

Хрестоматия по музыкальному фольклору
из экспедиционных коллекций
Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова

Выпуск 8

Е. С. Черменина

**ЗИМНИЙ
КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова»

*Хрестоматия по музыкальному фольклору
из экспедиционных коллекций
Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова*

Выпуск 8

Е. С. Черменина

**ЗИМНИЙ
КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ
ФОЛЬКЛОР
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Санкт-Петербург

2019

УДК 398.8 + 398.3 + 398.33 : (470.342) : (075)

ББК 82.3 (2Рос=Рус)

Ч 48

Серия основана в 2014 году

Научный редактор серии:

кандидат искусствоведения, доцент Г. В. Лобкова

Рецензенты:

кандидат искусствоведения, доцент Е. В. Плетнёва

кандидат искусствоведения, доцент И. Б. Теплова

Ч 48 Черменина Е. С. Зимний календарно-обрядовый фольклор Кировской области. СПб.: Скифия-принт, 2019. — 72 с. (Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова; вып. 8).

ISBN 978-5-98620-393-5

Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова представляет собой серию учебных пособий, в которых представлены традиции народной музыкальной культуры различных регионов России. В хрестоматии приводятся лучшие образцы народных песен в расшифровках документальных звукозаписей с аналитическими комментариями. Материалы хрестоматии предназначены для обеспечения ряда учебных дисциплин в рамках образовательных программ высшего образования по направлениям подготовки: 53.03.06 «Музыкальное образование и музыкально-прикладное искусство» (профиль «Этномузыкалогия»), 53.03.04 «Искусство народного пения», а также для использования в лекционном курсе «Народное музыкальное творчество» для студентов различных специальностей и направлений подготовки.

В выпуске 8 осуществляется публикация жанров зимнего календарно-обрядового фольклора: святочных празднично-поздравительных песен, православных распевов, связанных с обходами дворов, и подблюдных песен. Материалы записаны экспедициями Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова на территории Кировской области в 2009–2011 годах.

Хрестоматия адресована студентам, преподавателям образовательных организаций высшего образования, руководителям фольклорных ансамблей, специалистам в области этномузыкалогии, фольклористики, этнографии, а также всем любителям народной музыкальной культуры.

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова*

© Черменина Е. С., 2019

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение народной музыкальной культуры различных регионов и областей России, выявление и характеристика самобытных песенных традиций относятся к актуальным задачам этномузыкологии. С 2009 по 2015 годы сотрудниками Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова, а также студентами и преподавателями кафедры этномузыкологии Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова проводилось комплексное экспедиционное обследование Кировской области. За несколько лет удалось зафиксировать разнообразные сведения о традиционных обрядах и праздниках календарного цикла, лирические, свадебные, хороводные, плясовые песни, инструментальные наигрыши.

В данном выпуске Хрестоматии будут представлены образцы зимнего календарно-обрядового фольклора, к которым относятся празднично-поздравительные песни (виноградья, колядки, славления), народные распевы ирмоса, тропаря и кондака праздника Рождества Христова, звучавшие во время святочных обходов дворов, а также подблюдные песни «Илею».

В издании обобщены экспедиционные материалы из центральных и западных районов Кировской области (Арбажский, Котельничский, Орловский, Пижанский, Свечинский, Тужинский, Яранский, Нолинский, Сунский, Уржумский районы), зафиксированные преимущественно в 2009–2011 годах.

Святочные обходы дворов распространены на обозначенной территории практически повсеместно. Временная приуроченность в основном связана с канунами основных праздничных дней – Рождества Христова (7 января) и Нового года по старому стилю (14 января).

Особый интерес для исследователей представляет традиция бытования в Кировской области так называемых **виноградий** – обрядовых поздравительных песен с припевом «Виноградье красно-зелёное»¹ (№ 1–10). Запись виноградий указывает на связь с традициями Русского Севера, что особенно важно для изучения истории формирования народной музыкальной культуры Вятского края.

Известные нам образцы напевов и поэтических текстов виноградий в количестве более 15 единиц записи были зафиксированы в основном в юго-западных и центральных районах Кировской области и относятся к двум разным локальным традициям.

Большая часть виноградий была записана в деревнях Арбажского района. Единичные образцы, а также комментарии о бытовании этого жанра встречаются в прилегающем к нему Пижанском районе. В данной локальной традиции исполнение виноградий связано только с периодом зимних Святок. Как правило, обходы дворов с пением виноградий совершались женщинами, в том числе пожилыми. Реже жители деревень вспоминают исполнение виноградий во время молодёжных обходов: «*Виноградье – во Святки ходили, в Рождественские Святки, Рождество – седьмóво января бывает, после Рождества Святки начина́ютца, вот ходили и пели. Ходили пожилые, молодёжь меньше. Берут на руки корзи́ночку, ходят и поют, в дом заходят, кто чё им полóжит – кто чевó напечёт, выпечку или из других продуктов*» (с. Сорвижи, Арбажский р-н)².

Записаны многочисленные рассказы о том, что с виноградьями ходили по домам ряженные: «*Кто чим угостит тебя, колядки-та поём дак. Вон корзину возьмём, дак нам полкорзины навалят всево – ватрушок, калачей и пирогов. <...> Наряжались, конёшно, юбки да у ково чё есь, посмешнее – кто шубу выворотит, кто на шубу юбку напялит*» (д. Обухово, Пижанский р-н)³.

Поэтические тексты всех образцов, зафиксированных в юго-западной части Кировской области, имеют устойчивый зачин: «*Ишшо ходят жо, походят коледовшики, ишшо йшшут жо, пойшшут государева двора*» (с. Сорвижи, Арбажский р-н)⁴. Основные мотивы поэтических текстов виноградий непосредственно связаны с обрядом: описание «государева двора», величание хозяев, просьбы о подавании и угрозы в адрес скупых хозяев. Колядовщиков обязательно одаривали, подавали выпечку, реже деньги.

Все напевы виноградий на территории Арбажского района в экспедициях 2009–2011

годов были записаны в сольном исполнении (№ 1, 3–5). В качестве материала для сравнения в Хрестоматии приводится образец ансамблевого пения (№ 2) из аудиофондов Проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению традиционных музыкальных культур Российской академии музыки имени Гнесиных. Запись выполнена в 1968 г. в д. Криуша Арбажского района.

Особенностью другой локальной традиции, распространённой в центральных районах Кировской области, является временная приуроченность жанра виноградий. В деревнях Слободского⁵, Белохолуницкого⁶, Сунского районов обход дворов с пением обрядовых поздравительных песен совершался не только в период Святков, но и в летнее время – в Троицу или Заговенье на Петров пост: *«Виноградье, это когда его пели, то ли в Троицу, то ли в Заговенье, я не помню. Под окном пели, в дом не заходили. Это на Троицу, по-моему. Они наряжались: <...> длинные юбки оденут старинные, клетчатые, как раньше носили, кофточки такие и платки шерстяные – цветастые, большие. Интересно наряжались, а мы стоим, слушаем: “Виноградчики идут да виноградьце поют, ох, виноградье красно-зелёное!” Им подавали – кто чё, кто яички, кто чё, кто денежки даст, если были. Чё есть, то и подадут. Они потом, видимо, продадут и праздник устроят на эти деньги, женщины пожилые, ну, такие средних лет. Вот это помню»* (п. Суна, Сунский р-н)⁷.

Устойчивость традиции исполнения виноградий во время летних обходов на территории Вятского края подтверждается источниками XIX века. В Вятских губернских ведомостях⁸ опубликовано сделанное священником И. Г. Кибардиным описание обряда в числе прочих материалов, собранных им для Русского географического общества по Слободскому уезду. В публикации автор подробно описывает молодёжные игры в летние праздники (Петров день, Иванов день, Троицу), а также святочные гадания, ритуальные действия с крещенской водой. Основное внимание уделяется традиции бытования в Слободском уезде виноградий: *«В Петров, Иванов и Троицын дни, также во дни Святков до Богоявления молодёжь вечерами кличут виноградье. Коледой называется только около границы описываемого края, на юго-западе. Виноградье кличут*

так»⁹. Далее автор приводит полный поэтический текст винограда¹⁰ (№ 7).

Данный образец представляет большой интерес. Развёрнутый поэтический текст в основной части содержит мотивы, связывающие его с историческими песнями о восстании стрельцов¹¹, а завершается величанием хозяев и требованием подаяния, что характерно для празднично-поздравительных песен. Показательно местоположение рефрена *«Виноградье красное!»* на границах смысловых разделов текста.

Наименование «славцы» и зачин второго раздела *«Пришли мы, славцы, к добру господину»* не встречается в экспедиционных материалах. Однако интересно свидетельство бытования песни с данным зачином в контексте летних обходов дворов, распространённых в Никулицком приходе Вятского уезда¹², приуроченных к престольному празднику – дню памяти благоверных князей Бориса и Глеба. Описание обряда приводится в Вятских губернских ведомостях: *«В заключение позволим себе указать на любопытное обыкновение молодого поколения в Никулицком приходе Вятского уезда (в самом древнейшем) ежегодно в день Бориса и Глеба (2-го мая), вечером ходить по дворам для сбора яиц, из которых на другой день для участников приготавливается какою-либо любезной хозяйкой в большом котле общественная яичница, иногда из нескольких сот яиц. <...> Так, в одной известной нам деревне в этом приходе участвуют в мирской яичнице человек 30 мужской молодёжи, которая собирает от 200 до 300 шт. яиц. При собирании участники этой своего рода “коляды” у каждого двора поют особую песню, начинающуюся словами: “Пришли славцы, пришли ярославцы к доброму хозяину” и пр.»¹³. Возможно, что в данной статье речь также идет об исполнении виноградий.*

Показательно, что данная форма бытует в контексте мужской певческой традиции, о чем пишет и И. Г. Кибардин: *«Виноградье это поют по большей части мужички в годах, самым высоким и громким голосом, так что по тихой погоде, если по заре человек 30 грянут, особенно первые куплеты, то гул их песни далеко-далеко разносится и тревожит окрестность»¹⁴.*

Распространённость на территории Слободского уезда традиции исполнения вино-

градий мужчинами, реже мальчиками, находит подтверждение в публикации М. К. Селивановского «Коляда на Песковском заводе». В 1888 году им была выполнена запись виноградья от мальчика-славельщика. М. К. Селивановскому удалось зафиксировать развёрнутый текст с эпическим сюжетом «Илья Муромец на Соколе-Корабле»¹⁵ (№ 6).

Принадлежность жанра виноградий мужской певческой традиции и его связь с эпосом являются важнейшим свидетельством родственности музыкальной культуры вятской земли песенным традициям Русского Севера¹⁶.

В ходе экспедиционной работы 2009–2011 годов было зафиксировано несколько образцов напевов виноградий, приуроченных к летним троичским обходам. В Хрестоматии приводятся три образца из Сунского района (№ 8–10). В современных записях уже не встречаются развёрнутые виноградья эпического содержания. Поэтические тексты содержат сообщение о приходе «виноградчиков», обращение к хозяину, требование одарить пришедших. В зависимости от ситуации продолжение текста включает благопожелание хозяину дома либо хуление. Образцы приводятся с целью сопоставления с основным материалом Хрестоматии, поскольку, с одной стороны, существенно дополняют сведения о бытовании жанра виноградий на территории России в целом, с другой – помогают проследить общие музыкально-типологические признаки, характерные для виноградий вятской традиции.

С детскими обходами дворов, которые совершались, как правило, накануне и утром в Рождество, связаны жанры **колядок и славлений** (№ 11–15) – краткие формы, основанные преимущественно на декламации-скандировании.

В д. Большой Рой Уржумского района выполнена единичная запись колядки с зачином «Каледá, каледá» (№ 11). По воспоминаниям местных жителей, с «Колядой» в Рождество по домам ходили «наряженки», как в местной традиции именуют ряженных.

Славления с зачином «Славите, славите» (№ 12–15) широко распространены на территории Нолинского района и прилегающих к нему деревень соседних районов. По воспоминаниям жителей д. Ботыли Нолинского района, дети ходили группами по несколько человек, заходили в избу, вставали перед ико-

нами, запевали вместе, или «кто-то один побойчее поёт»:

*Слáвите, слáвите,
Вы меня все знаете,
Я – Ивáнов парничóк.
Открывáйте сундучок,
Доставáйте пяточок
Или грíвенничок!*

(д. Ботыли, Нолинский р-н)¹⁷.

Поэтический текст славлений краткий, содержит сообщение о приходе мальчика с вестью о Рождестве и требованием подаяния. По всей видимости, детские обходы дворов действительно совершались преимущественно мальчиками, хотя записаны образцы поэтических текстов, исполняемых от лица девочки:

*Слáвите, слáвите,
Вы меня все знаете,
Я – Семёнова дочь.
Доставáйте пяточок
Или грíвенничок!*

(д. Ботыли, Нолинский р-н)¹⁸.

Обязательной частью текста является обозначение принадлежности к определённой семье, в отдельных случаях отец мальчика величается по имени и отчеству (№ 13).

Повсеместно жители вятских деревень вспоминают о том, как колядовщики «славили Христа», исполняя в домах **тропарь и кондак праздника Рождества Христова**: «*Пели “Рождество”*». Это есть «*Рождество*», што в церкви поётца – «*Рождество Твое, Христе Боже наш*» <...> *За это тебе дают ватрушку или пирог*» (с. Верхотулье, Арбажский р-н)¹⁹. В Хрестоматию вошли четыре образца из разных районов области, которые иллюстрируют различные формы взаимодействия народной песенной культуры с церковной традицией (№ 16–19). Наиболее развёрнутый вариант, включающий ирмос, тропарь и кондак праздника Рождества Христова, был записан в д. Шадричи Орловского района (№ 17). Завершается образец кратким декламационным благопожеланием: «С праздничком! С Рождеством Христовым!», что характерно для данной традиции. Такое дополнение к православному распеву может быть более развёрнутым и содержать поэтические мотивы, сходные с колядными – поздравления и благопожелания в адрес хозяев (№ 16) либо просьбу об одаривании (№ 18). Записи, приведенные в Хрестоматии, преимущественно

сольные. Своеобразный многоголосный вариант распева рождественского тропаря, представляющий собой переосмысление в народной традиции песнопений церковной службы, был записан от ансамбля исполнителей п. Суна Сунского района (№ 19).

Песни святочных гаданий — так называемые **подблюдные песни** — жанр календарно-обрядового фольклора, связанный с одним из видов гадания со жребием (№ 20–32). Форма гаданий с песнями известна у разных народов — болгар, чувашей, русских и других. На территории России распространение данного обряда не является повсеместным. Локальные разновидности гаданий с песнями были зафиксированы на западе России (в Смоленской, Брянской областях), на Русском Севере (в Вологодской, Архангельской, Новгородской областях), в центральной части России (в Тульской, Калужской областях), а также — в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири.

Отличительным признаком подблюдных песен Кировской области является припев «Илею». Подобные формы бытуют на смежных территориях Вологодской, Нижегородской, Костромской областей, в южных районах Пермского края, в Удмуртской Республике. Образцы зафиксированы также от вятских переселенцев, проживающих на территории Республики Башкортостан.

Результаты экспедиционных исследований свидетельствуют об активном бытовании обычая святочных гаданий с песнями в современной обрядовой практике жителей вятских деревень. Активное функционирование определяет высокую степень сохранности обрядового комплекса во всей его полноте. Обряд гаданий с песнями, именуемый в местной культурной традиции «Илею», распространён в западных районах области: Котельничском, Свечинском, Орловском, Нолинском, Сунском, а также на севере — в Опаринском и Даровском районах²⁰.

Исполнение песен «Илею» в Кировской области связано с канунами основных праздничных дней: гадают в канун Нового года по старому стилю, реже — Рождества или Крещения. *«Ходили, гадали в Рожество, в страшные вечера, после Новаго году старова. С четырнацатова — старый Новый год, это страшные вечера, и вот это “Илею” пели до девятнадцатова янва-*

ря. <...> А девятнадцатова января — Крешиёнье, уж кончилось всё» (с. Спасское, Котельничский р-н)²¹.

При обобщении многочисленных этнографических описаний были выявлены устойчивые закономерности в последовательности обрядовых действий.

Начальный этап обряда определяется местными жителями как «отпевание» хлеба. Хлеб, нарезанный мелкими кусочками (кубиками), складывают в приготовленное блюдо, накрывают платком и поют над ним песню, после чего каждому участнику дают один или несколько кусочков «отпетого» хлеба: *«А хлеб — кусочки режутца маленькие, как сухарики. Вот сколько человек, на столько и разрезаетца, столько кусочков, вот таких маленьких. И каждому... Вот когда мы это споем, этому хлебу, и каждый кусочек себе берёт»* (с. Макарье, Котельничский р-н)²². После завершения гадания хлеб несут домой, на ночь кладут под подушку — загадывают «на сон»²³: *«Этот хлеб, когда пропоют все “Илею”, идут все домой и ложат ево под подушку, и завечают. Ну вот, например, девушка, если хочет выйти замуж, она завечает: “Пусть мне приснитца жених”»* (п. Ленинская Искра, Котельничский р-н)²⁴. Наутро хлеб могли съесть либо отдать скоту или птицам.

Особый интерес представляют песни, которыми «отпевают» хлеб (№ 20–22). В основе поэтических текстов лежат мотивы «славления» хлеба, обращения к божественным силам:

Илею!

Иишó нóнешны страшны вечера, Илею!

Да страшные вечера да Рождественские, Илею!
Я «Илею» пою и хлебу честь отдаю, Илею!

(п. Ленинская Искра, Котельничский р-н)²⁵.

Ещё Богу да Христу да помóлимся да.

Мы не песни поём, хлебу честь создаём.

Илею! Илею! Илею!

(с. Макарье, Котельничский р-н)²⁶.

Обряд «отпевания» хлеба как этап, предшествующий гаданию, был зафиксирован на территории Котельничского, Арбажского, Свечинского районов, а также в ряде населенных пунктов Нолинского района (юго-западная часть Кировской области).

Уникальная запись была выполнена в селе Татаурово Нолинского района от Александры Ивановны Мальцевой, 1938 г. р.²⁷ Здесь

«отпевание» хлеба заменяется произнесением текста, который исполнительница называет «молитвой». По содержанию и контексту исполнения данный текст фактически представляет собой заговор на благополучие и хорошую жизнь. Приведем фрагмент описания обряда: «Хлеб нарезают кухмáльчиком²⁸. Нарезают ломти и разрезают на сухарики на мёлкинские, и накладывают полное блюдо. Народу много! Полное блюдо накладывают. Буханку целую изрежут. Накладывают, тут заговаривают. <...> Его [хлеб] же сначала зачитывают. <...> Молитва читается, его [хлеб] заговариваешь:

Шёл Иисус Христос

По чистому полю, по ширóкamu раздолью.

В чистам поле, в ширóкам раздолье посiéна рожь.

Рожь каласи́тца, парень хочет жени́тца²⁹.

Рожь зерном налива́етца, к абéду подвига́етца,

Богатством дом наполня́етца³⁰

(с. Татаурово, Нолинский р-н).

Центральная часть обряда включает в себя собственно персональное гадание: собирание предметов в блюдо (реже в шапку или решето), пение, «выметывание» жребия и толкование песни-предсказания. Жители поселка Красный Яр Нолинского района так описывают дальнейший ход обрядового действия: «Ну вот, завеча́ли, чеё такое. Вот, например, пуговицу я вот замéтила или булáвку, или кто ко́льца, кто чеё. Ну и пéли. Вот в тако́е в блю́до в большо́е по́ложат, закро́ют и так вот это — перебу́ты́рят³¹, и руко́й она лéзет туда [в блюдо]. Песни пою́т, и вытáскивает: и чья это вот [вещь], и кому какая пéсня достáнетца» (п. Красный Яр, Нолинский р-н)³².

Предметы, опускаемые в блюдо, выполняют роль жребия. Каждый участник должен положить свою вещь, например, кольцо, «приколку», а чаще всего — пуговицу. Загадывают не только на себя, но и на других членов своей семьи. В этом случае один участник мог поместить в блюдо сразу несколько предметов. Для того, чтобы можно было отличить свою вещь, её «замеча́ли»: «А потом, значит, собирали пу́говки, привязывали к ним какую-нибудь замéтку, чтобы не спутать, чьи они, кто свéтлые пу́говки, кто тёмные. И для себя замеча́ли — зелёная, красная ли там, синяя ли, какая ли, и на ково́ эти песни бу́дут. Вот, допу́стим, возьмёшь чёрную пу́говку — это вот, допустим, мне для сы́на; красную, допустим, для

себя там; жёлтую — для мужа. Или там с друго́й там ни́точкой, может там с чем. И вот все эти пу́говки и лóжат. Не монетки, а вот пуговики. И не тяжёлые што́бы они были, как сказать, [чтобы] выпры́гивали. И вот также в блюдо их складывали, в эту тарелку большо́ую, закрывали полотёнцем, так держáли и вымётывали» (с. Екатерина, Котельничский р-н)³³.

Чрезвычайно важным свидетельством архаичности обряда являются экспедиционные материалы, указывающие на использование в качестве жребия косточек животных — овечьих «лодыжек»³⁴ — в деревнях Котельничского, Свечинского и других районов. Косточки опускали в блюдо, каким-либо образом «замечая» свою: к ней привязывали нитку; писали на «лодыжке» (ранее вырезали надпись ножом, в современной практике используют шариковые ручки, фломастеры) или на привязанном к ней кусочке бумаги имена тех, на кого загадывали: «Потóм <...> ту́та лады́жки в блю́де, закрыто платком, и так вот эту ча́шку-ту мéчут, и лады́жку вот так, значит, ловят в руку. Там лады́жки-то эти — раньше, видишь, овец держáли и от овец эти лады́жки всё храни́ли. И там на ка́ждой лады́жке своё́ имя подпíсано <...> Черни́лами ли карандашóм подпíшут» (с. Макарье, Котельничский р-н)³⁵.

После того, как предметы для гадания были собраны в блюдо, начинался сам обряд с пением песен «Илею». Порядок следования песен в ходе гадания в большинстве случаев регламентировался. В Нолинском районе в качестве первой нередко исполнялась песня с негативным смыслом: «Под Но́вый год — сосно́вый гроб» (д. Зыково, Нолинский р-н)³⁶. В Котельничском и прилегающих к нему районах Кировской области чаще всего в качестве первой песни, открывающей гадание, звучала «Ходит Илья по полю». Устойчивая последовательность из трёх песен, исполняющихся в начале гадания, зафиксирована в деревнях Котельничского района: «Вот это хлеб отпéли, а потóм уж опять начина́етца эта “Илея”. Три-то пёсни [спели], са́мые-то хорóшие они счита́ютца, а потóм уж — какie пона́ло» (п. Ленинская Искра, Котельничский р-н)³⁷. Содержание трёх начальных песен связано с поэтическими образами хлеба, поля, которые являются символами достатка, плодородия: «На гумёшке три вóрошка», «На поле суслóнчиков мно́го сто́ит»

«Твори, ма́ти, опáру, пеки пироги» (№ 20). Эти песни отмечаются как самые «богатые» и «счастливые»: «Первые три песни очень хорошие всегда бывают — они хлебные, видишь. Хлебные, в́инные, п́ивные — это богатые, к веселью» (п. Ленинская Искра, Котельничский р-н)³⁸. Далее песни следуют в произвольном порядке, чередуются тексты с положительным и отрицательным значением.

Предмет, оставшийся в блюде последним, именовался «завальнем». Как правило, песню на него не пели, толковали предсказание следующим образом: «Моя́ са́мая послéдняя оста́лась, её уже не выки́дывают и говоря́т: “Ой, зава́лень”. “Зава́лень” — это хорошо́. Как ты год прожилá, како́й год у тебя́ был, наприме́р, тако́й он и оста́нетца, “зава́лень” — не хорошо́, не пло́хо» (п. Ленинская Искра, Котельничский р-н)³⁹.

Илею!⁴¹

Ишшо́ нóнешны Стра́сны вечера́, Илею!
Да Страшны́е вечера́ да Рождéственские, Илею!

На гумёшке три вóрошка, Илею!
Из пёрво́во вóрошка — хле́бы печь, Илею!
Из второ́ва-то вóрошка — ви́на курить, Илею!
А из трéтьего вóрошка — п́иво варить, Илею!

Што кому́ же эта пёсенка доста́нетца,
Тому́ сбúдетца, не минúетца,
Тому́ жить-быть богато, ходить хорошо, Илею!

зачинный
раздел

центральная часть
(песня-предсказание)

рефрен-«закрепка»

В рамках одного поэтического текста возникает соотношение основной смысловосущей части (текста песни-предсказания) и двух рефренов (малый рефрен «Илею» и большой рефрен-«закрепка»). Наличие двух рефренов, выполняющих заклинательную функцию, является одной из основных жанровых особенностей песен святочных гаданий. Зачинный раздел в зависимости от обстоятельств исполнения может видоизменяться: «Снача́ла ве́дь пéли: “Што страшны́е вечера́ Васильевские”, а уж потом, на Крещéнье или как ли, пою́т: “Што страшны́е-то вечера́ Крещéнский”. Ну, это уж, когда́ пройду́т эти Святки-то — “страшны́е”, а потом уж пою́т: “Што святы́е-то вечера́ Крещéнские”» (д. Макарье, Котельничский р-н)⁴².

В целом композиция определяется как монострофическая и может включать от 3 до 11 музыкально-поэтических строк. Ритмически

По экспедиционным материалам последних лет дальнейшие действия с «завальнем» не были зафиксированы. К более раннему периоду (1990-е годы) относятся сведения о том, что именно «завальень» становился связующим звеном между обрядом гадания «Илею» и другими видами гаданий. Например, с последним предметом могли идти «слушать» — девушки выходили на перекресток дорог за деревней и слушали: если послышится звук колокольцев, значит, выйдет замуж⁴⁰.

Отличительной особенностью музыкально-поэтической формы песен «Илею» является принципиальная подвижность структуры: основу композиции составляют несколько компонентов, которые могут варьироваться по протяжённости или отсутствовать в форме (чаще всего опускается зачинный раздел, редко — рефрен-«закрепка»):

напевы песен «Илею» относятся к временникам. Большинство напевов образуется путем вариантного проведения одной или двух попевок, границы которых, как правило, соотносятся с границами музыкально-временных периодов.

Своеобразие вятской традиции бытования святочных гаданий с песнями состоит в том, что в ряде деревень Котельничского, Свечинского, Арбажского и других районов встречается самостоятельный вид гадания, который проводится сразу после гадания «Илею» и условно может быть обозначен как «Просо петь»⁴³ (д. Рогачёвщина, Котельничский р-н). Встречается краткий вариант наименования — «Просо» (д. Чистополье, Котельничский р-н)⁴⁴.

По своей сути «Просо» является ещё одной формой гадания с песнями — девушкам предсказывают, из какой деревни будет жених. Предметы, которые использовались в гадании

«Илею» (кольца, пуговицы или «лодыжки»), повторно помещаются в блюдо, и гадание начинается заново с исполнением песни «Сеяли девки просо» (№ 31, 32). В д. Рогачёвщина Котельничского района сохранились следующие воспоминания: «*“Илею” пропоют — там всяки честушки, кому как, всем этим достанутца какие песни <...> Ишь, молодёжи-то собиралось... Вот эти мы все подростки — двенадцать-тринадцать лет. Крёстная у меня затейница была, девок-то у её то́жо — свои две девки были, дак она: “Давайте, девки, мы для вас иишó Просу споём”. Вот это и давай петь:*

*Сеяли девки прóсу
Про девичью ко́су,
Где девке бы́ти,
Тут ко́ню пи́ти,
Коню ворано́му,
Парню маладо́му.*

Вот споят деревню или там село́ ли где: “Тут девке бы́ти, тут ко́ню пи́ти”. <...> Дак вот лады́жку эту вы́ташишат — чья она, вот и пода́ют тебе: “Вот, где тебе быть-то”. Вот и узнавали. “Просу” — дак это для девок пели, не для парней» (д. Рогачёвщина, Котельничский р-н)⁴⁵.

Ведущим в этой форме гадания становится определение названия деревни или села, куда девушка должна выйти замуж: «*Это гада́ньё бы́ло про жениха́ — из какой дере́вни бу́дет. И там поётца, видишь: “Колодцы глубокие, жарови́цы высокие, кому ту́та жити, кому воду пи́ти”. <...> Можно и не оди́н [раз повторить] — всё разные песни, дере́вень-то много. Какую спо́ют, туды́ [девушка вы́дет замуж]... А вы́йде́т, не вы́йде́т — песня-то вы́пала дак. Может, она туда и не попаде́т, девка-та, в эту дере́вню-то» (с. Сорвижи, Арбажский р-н).*

Наименование «Просо» так же, как и наименование гадания «Илею», связано с песней, функционирующей в данной обрядовой ситуации. В контексте этого обряда гадания могут также исполняться песни и с другими зачинами: «Колодцы глубокие» (№ 29), «Чистопольская речка» (№ 30), однако эти записи немногочисленны.

Собственно гадание с песнями «Илею» выступает в качестве центрального компонента сложного комплекса обрядовых действий, последовательно разворачивающихся во времени: от начального этапа «отпевания» хлеба до

завершающего этапа, связанного с гаданием «Просо».

В настоящее время наиболее актуальной для жителей вятских деревень является письменная фиксация и передача поэтических текстов песен «Илею». Рукописные тетради или листы с записями песен «Илею» хранятся у многих исполнителей и используются ими во время гаданий: «*Ну, это я сама собирала. Сколько-то мне мама сказала, покойница, некоторые песни она говорила. А остальное — раньше ведь все гадали, ходили. И ходила я просто, возьму блокнот и переписывала всё. Услышу песню, быстро запишу. Спрашивала, потому што, если мало песен, а наро́ду много собира́етца, одни и те же песни челове́кам, может, двум-тре́м доста́нутца, это уже неправдивое гадание — надо, штобы все песни были разные. И вот здесь сто сорок три песни, это, представьте себе, могут собра́тьца сто сорок три человека, и кому што доста́нетца» (п. Ленинская Искра, Котельничский р-н)⁴⁶.*

Как правило, тетрадь нужна для того, чтобы певица в процессе гадания могла напомнить себе зачин того или иного текста. В Котельничском районе зафиксирована иная форма гадания с использованием списка песен: каждой песне в тетради присваивается порядковый номер, в ходе гадания вместо жребия ведущая вынимает из блюда бумажку с номером (или, например, бочонок лото), затем читает соответствующую песню в списке и интерпретирует значение предсказания. Подобные изменения обряда связаны с тем, что в настоящее время уже не все исполнители могут воспроизвести напев. Как правило, пропеваётся лишь припев-закрепка «*Кому эта песенка достанется*». В нескольких случаях пение отсутствует полностью: «*Ну там ведь такие пи́шут листóчки, там на листóчках, вот это самое, пи́шут песню. И вот, например, сады́тца там человек пять или там шесть, может, меньше и вы́таскивают — кому какая песня доста́етца, и рассказы́вают» (п. Ленинская Искра, Котельничский р-н)⁴⁷.*

Особое значение для народных исполнителей имеет запись результатов гадания — какая песня досталась каждому из участников в этом году. Особо тщательно фиксируются предсказания, полученные для родственников, которые сами не могли присутствовать на гадании. Эти сведения могут вноситься в качестве пометок в основные рукописи — списки песен

«Илею». Если записи ведутся отдельно, то они, как правило, отличаются полнотой, могут содержать подробную информацию за несколько последних лет. Данное явление распространено на территории Кировской области, но не характерно для других регионов.

Важно подчеркнуть, что в условиях современного бытования при изменении многих параметров обряда, ведущее значение фольклорного текста (песен «Илею») сохраняется. Текст, пропеваемый по памяти или по рукописной тетради, читаемый вслух или про себя, принимает на себя основную смысловую нагрузку, является центральным формообразующим компонентом ритуала. Таким образом, можно наблюдать процесс адаптации обрядового действия к современной практике гаданий наряду с удержанием традиционного опыта.

Хрестоматия включает 32 образца, которые располагаются в трёх основных разделах. В первом разделе представлены святочные празднично-поздравительные песни: винограды (№ 1–10), колядки и славления (№ 11–15). Во втором разделе помещены народные распевы церковных песнопений праздника Рождества Христова (№ 16–19). Третий раздел посвящён песням святочных гаданий (№ 20–32).

Приведенные в издании образцы различаются по степени развитости музыкальной формы. Колядки и славления относятся преимущественно к форме декламации-скандирования⁴⁸, где ведущее значение имеют ритм и акцентность, при том что звуковысотный контур оказывается нестабильным. Данная закономерность находит отражение в нотации – неартикулированные фрагменты записываются с помощью изменённых нотных головок

(№ 11, 12), в отдельных случаях фиксируется только ритм (№ 18)⁴⁹.

В аналитической нотации соблюден принцип расположения строк с учетом структурных показателей музыкально-поэтической формы. В расшифровке поэтических текстов сохранены диалектные особенности речи. Образцы напевов и текстов сопровождаются данными о месте, дате записи, исполнителях и собирателях. К каждому примеру даются сведения о ситуации исполнения, приводятся комментарии народных исполнителей. Выявлены основные мотивы поэтического текста. В целях методической поддержки учебной работы (в том числе самостоятельной работы студента) к каждому образцу дается краткая характеристика композиционной, ритмической, ладовой организации напева, формы многоголосия.

Выпуск 8 Хрестоматии может быть использован в ходе освоения образовательной программы высшего образования по направлению подготовки 53.03.06 «Музыкальное и музыкально-прикладное искусство» (профиль «Этномузыкалогия») для обеспечения таких дисциплин как: «Специальный класс», «Теория музыкального фольклора», «Фольклорный ансамбль», «Народные исполнительские традиции», «Расшифровка и анализ образцов музыкального фольклора». Материалы Хрестоматии также могут быть полезны при прохождении образовательной программы по направлению 53.03.04 «Искусство народного пения» (профили – «Хоровое народное пение», «Сольное народное пение») и лекционного курса «Народное музыкальное творчество» для студентов различных специальностей и направлений подготовки.

Примечания

¹ Определение жанра виноградий, а также характеристика сюжетов и их обрядовой семантики, композиционно-ритмической и ладовой организации напевов виноградий, выявление географии распространения этого жанра см. в работе: *Бернштам Т. А., Лапин В. А.* Винограды – песня и обряд // *Русский Север: проблемы этнографии и фольклора* / ред. К. В. Чистов, Т. А. Бернштам. – Л., 1981. С. 3–109.

² Архив ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1945-14.

³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-А045-003-010.

⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1945-14.

⁵ Образец напева винограды из Слободского района был опубликован С. Л. Браз в сборнике «Песни земли Вятской». Исследователь отмечает фрагментарность сведений о календарных обрядах и приуроченных к ним песнях на территории Вятского края, приводя следующую статистику: в ходе экспедиционного обследования ею были записаны два винограды (*Браз С. Л.* Песни Земли Вятской. – М., 2000. С. 10).

⁶ В 2016 году в ходе экспедиционной работы в Белохолуницком районе собирателям Санкт-

Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова удалось зафиксировать фрагменты поэтических текстов виноградий и подробные описания контекста исполнения, связанного с летней приуроченностью жанра. Отличительной чертой местной традиции является само определение данной формы обхода с виноградьями как «собирать яйца». Хозяева, как правило, подают яйца, которые обходчики складывают в корзину; характер обрядовой трапезы — делали «селянку» (так в местной традиции именуется яичница) — находит отражение в поэтическом тексте: «Кто нам яиц на даёт, коршун куриц задерёт, виноградье моё, красно-зелёное!» (д. Гурёнки, Белохолуницкий р-н. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 312-А091-004).

Известны более ранние записи виноградий, выполненные на территории Белохолуницкого района в 1990-х годах экспедициями кафедры русского устного и народного творчества МГУ им. М. В. Ломоносова. Руководители исследований: Н. И. Савушкина и А. А. Иванова. Материалы этих экспедиций были частично опубликованы (в том числе поэтические тексты летних виноградий) в издании: *Иванова А. А., Поздеев В. А.* Обряды и обрядовая поэзия Вятского края // Энциклопедия Земли Вятской: в 10 т. Т. 8: Этнография, фольклор / сост. В. А. Поздеев. — Киров, 1998. С. 294.

⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А034-007.

⁸ *Кибардин И. Г.* Извлечения из материалов, собранных для Русского географического общества, по уезду Слободскому, священником И. Г. Кибардиным // Вятские губернские ведомости. 1848. № 14. С. 99–100.

⁹ Там же. С. 99.

¹⁰ Среди поэтических текстов виноградий выделяется отдельная группа текстов, в которых прослеживается связь с эпическими жанрами. Т. А. Бернштам и В. А. Лапин относят подобные образцы к необрядовым сюжетам, включая в эту группу тексты былины «Сокол-корабль» и двух исторических песен — «Скопин» и «Выкуп Филарета». Подробнее см.: *Бернштам Т. А., Лапин В. А.* Виноградье — песня и обряд // Русский Север: проблемы этнографии и фольклора / ред. К. В. Чистов, Т. А. Бернштам. — Л., 1981. С. 21–29.

¹¹ Сходные мотивы встречаются в исторических песнях, см.: Исторические песни XVIII в. / изд. подг.: О. Б. Алексеева, Л. И. Емельянов; отв. ред. О. Д. Соймонов. — Л., 1971. С. 122–123. № 197, 198 (Памятники русского фольклора).

¹² Никулицкий приход — сегодня территория Слободского района Кировской области. Центр — с. Никульчино — является населенным пунктом, входящим в состав Шиховского сельского округа Слободского района.

¹³ Местный отдел // Вятские губернские ведомости. 1886. № 62. С. 4.

¹⁴ *Кибардин И. Г.* Извлечения из материалов, собранных для Русского географического общества, по уезду Слободскому, священником И. Г. Кибардиным // Вятские губернские ведомости. 1848. № 14. С. 100.

¹⁵ Подробно о данном образце см.: *Иванова Т. Г.* «Малые» очаги севернорусской былинной традиции: Исследование и тексты. — СПб., 2001. С. 389.

¹⁶ Свидетельства о бытовании виноградий в мужском исполнении на территории Вологодской губернии приводятся в сборнике: *Истомин Ф. М., Ляпунов С. М.* Песни русского народа: собраны в губерниях Вологодской, Вятской, Костромской в 1893 году. — СПб., 1889. С. 13.

¹⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А046-024-053.

¹⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А046-024-053.

¹⁹ Архив ФЭЦ. СПбГК. ОЦФ. № 280-А111-003.

²⁰ Подблюдные песни на территории Кировской области распространены не повсеместно; в 2009 году были выполнены записи в Нолинский районе, а также прилегающих к нему Сунском, Немском, Лебяжском и других районах; в записях 2010 г. подблюдные песни представлены единичными образцами из Тужинского района. Основной корпус материалов был зафиксирован в экспедиции 2011 г. и включает сведения из Котельничского, Свечинского, Орловского, Арбажского районов.

²¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-В048-009, 010.

²² Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-В044-002.

²³ Наиболее ранние упоминания об использовании хлеба в гаданиях с песнями появляются уже в первых из известных нам описаний обряда подблюдных гаданий и относятся ко второй половине XVIII в. Так, М. Д. Чулков публикует краткое описание обряда в сатирическом журнале «И то, и сь» (1769 г.): «Всякая загадывает на перстнях, на кольцах, на запонках и на многих еще таких же малых вещах. Касаются ими края блюда крест-накрест и кладут их под салфетку. Наконец, садятся все рядом и запевают песню хлебу; по окончании ее ломают хлеб и делят его по себе, оные кусочки завертывают в рукав, с которыми оне и спят, для того, чтобы грезились им принадлежащие к загадкам сны» (цит. по: *Власова З. И.* Русские и болгарские припевки к гаданию // Русско-болгарские фольклорные и литературные связи: в 2 т. / редкол.: В. Г. Базанов и др. — Л., 1976. Т. 1. С. 107).

²⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А081-003.

²⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-В043-049.

²⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-В044-003.

²⁷ Кировская обл., Нолинский р-н, Татауровский с/с, с. Татаурово. 24.07.2009. Исп.: Мальцева Александра Ивановна, 1938 г. р. (родом из д. Мысы Опаринского района). Зап.: Голубева М. С., Черменина Е. С. Расш.: Голубева М. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А028.

- ²⁸ «Кухмáльчик» — четверть хлебного ломтя.
- ²⁹ Строка поэтического текста реконструирована. Варианты: «Девка хочет (просит) жeníтца».
- ³⁰ Затем исполнительница описывает дальнейшие действия, совершаемые с хлебом, которые соотносятся с материалом, рассмотренным ранее: «Сколь семьи у тебя, столь и кусочков бери. Сколь тебе надо: на богатство, на скотину, на себя — на всех по кусочку бери. <...> Сразу раздают его, они берут и вот его домой несут. Кто сразу съест, кто положит к иконам, кто [на] скотину ведь [берёт]. Тут наговаривают-то всё на богатство, кто как. Кто, вот если жениха надо, под подушку кладут. Богатство надо — тоже под подушку кладут. Чё во сне увидишь: к бедноте или к нишшетé, или к богатству — чё увидишь...» (Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А028).
- ³¹ «Перебуты́рят» — «перемешáют».
- ³² Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А074-005-004.
- ³³ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А039-009.
- ³⁴ По данным археологов, именно кости животных («лодыжки») являлись атрибутами жеребьёвки с древнейших времен и известны с первых веков нашей эры. Этот факт находится в числе аргументов, позволяющих дать оценку исторической глубине обряда в целом.
- ³⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А029-004.
- ³⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А061-001.
- ³⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-В043-049.
- ³⁸ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-В043-055.
- ³⁹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-В043-052.
- ⁴⁰ *Сатыренко А. С.* Подблюдные гадания Вятского края: традиция и современность // Вятский фольклор: народный календарь: [сб. ст.] / ред. А. А. Иванова. — Котельнич, 1995. С. 16.
- ⁴¹ Малый рефрен выделен нижним подчеркиванием.
- ⁴² Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А029-004.
- ⁴³ Данное наименование принято в качестве условного обозначения этого вида гадания в ряде исследований. Например, см.: *Сатыренко А. С.* Подблюдные гадания в Вятском крае (по материалам фольклорных экспедиций МГУ) // Живая старина. 1995. № 2. С. 56–57; *Сатыренко А. С.* Подблюдные гадания Вятского края: традиция и современность // Вятский фольклор: народный календарь: [сб. ст.] / ред. А. А. Иванова. — Котельнич, 1995. С. 13–19.
- ⁴⁴ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А108-002.
- ⁴⁵ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-В044-067.
- ⁴⁶ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А081-002.
- ⁴⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А042-006.
- ⁴⁸ *Лобкова Г. В.* Древности Псковской земли: жатвенная обрядность: образы, ритуалы, художественная система. — СПб., 2000. С. 102.
- ⁴⁹ *Алексеев Э. Е.* Нотная запись народной музыки: теория и практика. — М., 1990. С. 60.

Рекомендуемая литература

- Бернштам Т. А., Лапин В. А.* Виноградье — песня и обряд // Русский Север: проблемы этнографии и фольклора / ред. К. В. Чистов, Т. А. Бернштам. — Л., 1981. С. 3–109.
- Браз С. Л.* Вятские народные песни // Энциклопедия Земли Вятской: в 10 т. Т. 8: Этнография, фольклор / сост. В. А. Поздеев. — Киров, 1998. С. 500–523.
- Браз С. Л.* Песни Земли Вятской. — М., 2000.
- Васнецов А. М.* Песни северо-восточной России, записанные в Вятской губернии в 1868–1894 гг. / ред., вступ. ст., примеч. Л. В. Дьяконова. 2-е изд. — Киров, 1949.
- Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: генезис и типология колядования / отв. ред. Н. И. Толстой. — М., 1982.
- Власова З. И.* К вопросу о поэтике подблюдных песен // Русский фольклор: проблемы художественной формы / отв. ред. А. А. Горелов. — Л., 1974. Т. 14. С. 74–103.
- Власова З. И.* Русские и болгарские припевки к гаданию // Русско-болгарские фольклорные и литературные связи: в 2 т. / редкол.: В. Г. Базанов и др. — Л., 1976. Т. 1. С. 95–120.
- Голубева М. С.* Святочные гадания «Илею» в традициях центральных районов Республики Башкортостан // Этномузыкология: история формирования научно-образовательных центров, методы и результаты ареальных исследований: материалы международных научных конференций 2011–2012 годов / науч. ред. Г. В. Лобкова; отв. ред. К. А. Мехнецова, И. Б. Теплова. — СПб., 2014. С. 519–529.
- Ефименкова Б. Б.* Ритмика русских традиционных песен. — М., 1993.
- Земцовский И. И.* Песни, исполнявшиеся во время календарных обходов дворов у русских // Советская этнография. 1973. № 1. С. 38–47.
- Земцовский И. И.* Мелодика календарных песен / ред. И. В. Голубовский. — Л., 1975.
- Иванова А. А., Сатыренко А. С.* Гадания в Котельничском районе // «Просёлки». Литературно-краеведческий альманах. 1991. № 5. С. 16–27.
- Иванова А. А.* Народный календарь Котельничского района // «Просёлки». Литературно-краеведческий альманах. 1992. № 8. С. 5–27.

Иванова А. А. Народный календарь Вятского края // Вятский фольклор: народный календарь: [сб. ст.] / ред. А. А. Иванова. — Котельнич, 1995. С. 4–12.

Иванова А. А., Поздеев В. А. Обряды и обрядовая поэзия Вятского края // Энциклопедия Земли Вятской: в 10 т. Т. 8: Этнография, фольклор / сост. В. А. Поздеев. — Киров, 1998. С. 291–310.

Калужникова Т. И. Традиционный русский музыкальный календарь Среднего Урала / редкол.: В. В. Блажес и др. — Екатеринбург; Челябинск, 1997. (Библиотека уральского фольклора. Т. 1).

Королькова И. В. Подблюдные песни в Смоленских традициях // М. И. Глинка: к 200-летию со дня рождения: материалы международных науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. Н. И. Дегтярева, Е. Г. Сорокина. — М., 2006. Т. 2. С. 341–344.

Костромские песни и наигрыши. Вып. 1: Календарные обрядовые песни / сост., коммент., запись и нотация Т. В. Кирюшиной. — Кострома, 1993.

Подблюдные песни Белозерья (Публикация А. М. Мехнецова) // Русская народная песня: стиль, жанр, традиция: сб. науч. ст. / ред.-сост. А. М. Мехнецов. — Л., 1985. С. 101–135.

Морозов И. А., Слепцова О. И. Святки и Масленица // Российский этнограф: этнологический альманах (1993) / Вологодская областная универсальная научная библиотека. URL: https://www.booksite.ru/ancient/mode/culture_01_16.htm (дата обращения: 10.02.2019).

Народное музыкальное творчество / отв. ред. О. А. Пашина. — СПб., 2005.

Народные песни Вятской губернии Вятского, Орловского, Котельничского, Яранского и Нолинского уездов, собранные С. Л. Скворцовой. — Вятка, 1893.

Несина О. А. Русские святочные гадания под песню: опыт типологической систематизации и ареального исследования // Картографирование и ареальные исследования в фольклористике: сб. трудов / сост. О. А. Пашина. — М., 1999. С. 35–63.

Парадовская И. В. Песни святочных гаданий: эстетика фольклорного исполнительства // По следам Е. Э. Линёвой: сб. науч. ст. / ред.-сост. А. В. Кулёв. — Вологда, 2002. С. 277–284. (Народные традиции Вологодской области: Традиции и современность).

Римский-Корсаков Н. А. Сто русских народных песен. — М., 1877.

Сатыренко А. С. Подблюдные гадания в Вятском крае (по материалам фольклорных экспедиций МГУ) // Живая старина. 1995. № 2. С. 56–57.

Сатыренко А. С. Подблюдные гадания Вятского края: традиция и современность // Вятский фольклор: народный календарь: [сб. ст.] / ред. А. А. Иванова. — Котельнич, 1995. С. 13–19.

Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 1: Календарные обряды и песни / отв. ред. О. А. Пашина. — М., 2003.

Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX — середины XX в.: в 2 ч. Ч. 2: Зима. — Пермь, 2008.

Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI–XIX вв. — М., 1957.

Условные обозначения

Для отражения особенностей звучания и структурных закономерностей напевов в нотации применены дополнительные знаки:

- ✓ ≠ – знаки фразировки, отмечают окончание стиховой строки (мелостроки) и строфы;
- ∩ ∪ – микроферматы, обычная и обратная, указывают на незначительное удлинение или сокращение длительности;
- ⌋
× – неопределённая высота звучания, обычно связанная с моментами предъёма или сброса;
- ↑ ↓ – стрелки, показывающие повышение или понижение звука менее, чем на 0,5 тона;
- ↘ ↙ – сброс и предъём, исполняющиеся как скольжение голоса, активный выдох или вдох.

Список сокращений

- г. р. – год рождения
- д. – деревня
- Зап. – записали
- Исп. – исполнители
- МГУ – Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
- мест. – местечко
- ОАФ – основной аудиофонд ФЭЦ СПбГК
- обл. – область
- ОВФ – основной видеофонд ФЭЦ СПбГК
- ОЦФ – основной цифровой фонд ФЭЦ
- п. – посёлок
- ПНИЛ РАМ – Проблемная научно-исследовательская лаборатория по изучению традиционных музыкальных культур Российской академии музыки имени Гнесиных
- Расш. – расшифровка
- р-н – район
- с. – село
- с/п – сельское поселение (единица административно-территориального деления на момент проведения фольклорных экспедиций Консерватории)
- Ф CD – аудиоматериалы из фондов Проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению традиционных музыкальных культур Российской академии музыки имени Гнесиных
- ФЭЦ СПбГК – Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

ЗИМНИЕ ПРАЗДНИЧНО-ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ, СВЯЗАННЫЕ С ОБХОДОМ ДВОРОВ

1. «Ходят жо, походят коледóвщи́чки»

Арбажский район, с. Шембеть

$\text{♩} = 126-146$

Хо - дят жо, по - хо - дят ко - ле - до́ - вши - чки,
Ви - но - гра́ - дьё кра - сно - зе - лё - но - ё.
Аш - шó иш - шут жо, по - иш - шут [г]о - су - да́ - рёв - от двор да,
Ви - но - гра́ - дьё кра - сно - зе - лё - но - ё.
У су - да́ - ре - во дво - ра да сто - ит ка́ - мен - на го - ра да,
Ви - но - гра́ - дьё кра - сно - зе - лё - но - ё.
Хлеб - от на су - днй - че, нож - от на по - ли́ - че,
Режь да и ешь, да и нам по - да - вай да,
Ви - но - гра́ - дьё кра - сно - зе - лё - но - ё.
Не дашь пи - ро - га, ро - зобь - ём во - ро - та́ да,

Ви - но - гра́ - дьё́ кра - сно - зе - лё́ - но - ё́.

Не дашь све - жи - ны́, да ро - зобь - ём чи - гу - ны́ да,

Ви - но - гра́ - дьё́ кра - сно - зе - лё́ - но - ё́.

Ходят жо, походят коледóвщи́чки,
Виногра́дьё красно-зелёно́ё.

Ашшо́ и́шшут жо, пои́шшут [г]осуда́рёв-от двор да,
Виногра́дьё красно-зелёно́ё.

У сударево двора да стоит ка́менна гора да,
Виногра́дьё красно-зелёно́ё¹.

Хлеб-от на судни́че², нож-от на поли́че,
Режь да и ешь, да и нам подавай да,
Виногра́дьё красно-зелёно́ё.

Не дашь пирога, розобьём ворота́ да,
Виногра́дьё красно-зелёно́ё.

Не дашь свежины́, да розобьём чигуны́ да,
Виногра́дьё красно-зелёно́ё.

Кировская обл., Арбажский р-н, Шембетский с/с, с. Шембеть. 07.08.2011. Исп.: Воронцова Екатерина Афанасьевна, 1924 г. р. Зап.: Кобелева Д. Б., Белоусов И. Е. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А034-001.

Комментарии: «Ходили коледóвщи́чки — жєницины и мужцины ходили, кто придумает. <...> Там вот они спюют под окном кóледу, иня́м³ да надо выносить <...> гостинча какóва — то хли́ба, то мяса, то чё-нибудь. <...> В Рожество Виногра́дьё поют, а Кóледу поют — это на Новой год, четы́рнадцатое енворя́. <...> Да и мы ходили, дёковались⁴ в молодости, а чё теперь — года э́ки! Я всё забыла. <...> Раньше дети не ходили. Это пожилые люди ходили раньше».

Поэтический текст отличается краткостью, содержит поэтические мотивы: поиск «госуда́рёва двора», требование подаяния, угрозы в случае отказа одарить колядовщиков. Зачин «Ходят жо, походят коледóвщи́чки» является устойчивым, зафиксирован на всей территории Арбажского района.

Композиция — строфическая. В большинстве случаев двухстрочная строфа поэтического текста образуется из стиховой строки и равного ей по протяжённости большого рефрена («Виногра́дьё

¹ После исполнения Е. А. Воронцова вспоминает пропущенные строки поэтического текста: «А государыня полтинничком дарит, а сам-от государь-от по рублику, малы детоньки — красны звёздоньки».

² Особенностью местного диалекта является мягкое произнесение окончания «-це». Вместо слов «судни́це», «поли́че» звучит «судни́че», «поли́че». В комментарии после исполнения звучит «гостинча», вместо «гостинца». Данная закономерность диалектной речи зафиксирована на всей территории Арбажского района.

³ «Иням», «имям» — им (диалектная форма местоимения).

⁴ «Дёковались» — шутили, от «дёковаться» — смеяться, шутить, насмехаться, подшучивать, дурачить (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2003. Т. 1. С. 426).

красно-зелёной»). Показательно расширение четвертой строфы до трёхстрочной, что связано с содержанием поэтического текста (требование подаяния). Подобная подвижность местоположения рефрена является одной из характерных особенностей вятских виноградий, более ярко проявляется в последующих примерах.

В основе стихосложения – дольник, слогочислительный показатель мобилен (10–14 слогов), граница между полустишиями подвижна. В основе мелостроки лежат два ритмических периода 8-временной протяжённости. Рефрен отличается стабильностью слогочислительного показателя (10 слогов) и, по сравнению со смысловой строкой, имеет большую протяжённость (два 12-временных периода).

Звукоряд заполненный в объёме сексты. Основу лада образует ангемитонный тетракорд в сексте (a–c¹–d¹–f¹). Для ангемитонных ладовых структур характерно относительно равное значение всех ступеней лада, которые могут утверждаться в качестве ладовых опор. В данном напеве первая мелострока завершается на второй ступени (c¹), а рефрен – на третьей ступени тетракорда (d¹).

2. «Виноградье да красно-зелёной да»

Арбажский район, д. Криуша

$\text{♩} = 100$

Ви - но - гра - дье да кра - сно - зе - ле - но - ё да.

Иш - шó хо - дят же, по - хо - дят ко - ле - до - вши - чки да,

Ви - но - гра - дье да кра - сно - зе - ле - но - ё да.

Иш - шó иш - шут же, по - иш - шут га - су - да - рёв двор да,

Ви - но - гра - дье да кра - сно - зе - ле - но - ё да.

Иш - шó сам - от га - су - да - р(и) да па руб - ли - ку да - рит да,

Ви - но - гра - дье да кра - сно - зе - ле - но - ё да.

Виногра́дьё да красно-зе́лёноё да.

Ишшо́ ходят же, походят коледо́вщи́чки да,
Виногра́дьё да красно-зе́лёноё да.

Ишшо́ и́шшут же, пои́шшут гасуда́рёв¹ двор да,
Виногра́дьё да красно-зе́лёноё да.

Ишшо́ сам-от гасуда́р(и) да па рубли́ку да́ри́т да,
Виногра́дьё да красно-зе́лёноё да.

Што сама-та гасуда́рёна палти́нным да́ри́т да,
Виногра́дьё да красно-зе́лёноё да.

Уж вы де́тан(и)ки да ча́сты зве́здан(и)ки да,
Виногра́дьё да красно-зе́лёноё да.

Кировская обл., Арбажский р-н, д. Криуша. 1968. Исп.: Кислицына Н. Г., Чешуина Е. М., Вахромеева Т. А. Записи С. Л. Браз и Л. Наседкиной. Расш.: Черменина Е. С. Архив ПНИЛ РАМ им. Гнесиных. Ф CD № 79-13².

Поэтический текст содержит мотивы поиска «госуда́рёва двора», одаривания колядовщиков, величания хозяев. Открывает форму рефрен «Виногра́дьё да красно-зе́лёноё да», что является интересной композиционной особенностью.

Данный образец является вариантом напева № 1.

Характеристика композиционно-ритмического и ладового строения – см. № 1.

Приведённая запись выполнена в более раннее время от ансамбля исполнителей, что позволяет оценить особенности многоголосного звучания. Форма многоголосия: гетерофония унисонного типа.

3. «Ишшо́ ходят жо, походят коледо́вщи́чки»

Арбажский район, с. Сорвижи

$\text{♩} = 112-124$

Иш - шо́ хо - дят жо, по - хо - дят ко - ле - до́ - вши - ки,
Иш - шо́ и́ш - шут жо, по - и́ш - шут го - су - да́ - ре - ва дво - ра,
Ви - но - гра́ - дьё кра - сно - зе - лё - но.
Го - су - да - рев дво - р(ы) се - ре - ди по - ля́,

¹ В словах «гасуда́рёв», «гасуда́рёна» – «г» фрикативное.

² Образец многоголосного исполнения винограда из фондов Проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению традиционных музыкальных культур Российской академии музыки имени Гнесиных.

Ви - но - гра́ - дьё кра - сно - зе - лё - но.

Сам - от го - су - дарь руб - лём да - рёт,

Ви - но - гра́ - дьё кра - сно - зе - лё - но.

А са - ма - та го - су - да - рё - на пол - тío - но - ю да - рёт,

Ви - но - гра́ - дьё кра - сно - зе - лё - но.

Ишшо́ ходят жо, походят коледовшики,
Ишшо́ йшшут жо, пойшшут государева двора,
Виноградье́ красно-зелёно.

Государев двор(ы) среди поля,
Виноградье́ красно-зелёно.

Сам-от государь рублём дарёт,
Виноградье́ красно-зелёно.

А сама-та государёна полтиною дарёт,
Виноградье́ красно-зелёно.

Хто не даст свежины́, розобью́ чигуны́¹,
Виноградье́ красно-зелёно.

Хто не даст кишок², розобью́ горшок,
Виноградье́ красно-зелёно.

Кировская обл., Арбажский р-н, Сорвижское с/п, с. Сорвижи. 03.08.2011. Исп.: Чистоусова Мария Николаевна, 1930 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Черменина Е. С. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1945-14.

Комментарии: «Виноградье – во Святки ходили, в Рождественские Святки, Рожество – седьмого января бывает, после Рожества Святки начинаютца, вот ходили и пели. Ходили пожилые, молодёжь меньше. Берут на руки корзиночку, ходят и поют, в дом заходят, кто чё им положит – кто чевó напечёт, выпечку или из других продуктов. <...> Зимой ведь это всё ходили пели, Рожество дак. У нас вот под окошком коса³ была, нанесёт, <...> метра два из-под окошка выбьет до самой земли, косу навесало. На эту косу лёгут и поют. У кого вот под окошко придут, и значит, сам хозяин выносит – кто мяса, кто, может, хлеба, кто чевó, у ково́ чевó есть».

¹ Порядок следования последних двух строк исправлен на основе комментария исполнительницы.

² «Кишкá» – колбаса.

³ «Коса» – высокий сугроб.

Поэтический текст содержит мотивы: поиск «госудáрева двора», одаривание колядовщиков, требование подаяния, ритуальные угрозы.

Композиция – строфическая. Основной вид строфы – двухстрочная, первая строфа расширена, включает три строки. Особенности ритмического строения соотносятся с описанными ранее – см. № 1.

Напев развит в мелодическом отношении и основан на ярком контрасте двух частей строфы. Звукоряд семиступенный в объёме октавы (незаполненный). В основе лада лежит квартовая ячейка интонирования (с¹–f¹) с субсекундовым и субквартовым тонами и главной опорой на нижнем тоне кварты (с¹).

4. «Ходят, походят коледóвщи́чки»

Арба́жский район, д. Мосуны

$\text{♩} = 112$

Хо - дят, по - хо - дят ко - ле - дó - вши - чки,
 И - шут, по - й - шут го - су - дá - ре - ва дво - ра́,
 Га - су - дá - рев - от двор по - сре - ди Мос - квы,
 По - сре - ди Мос - квы да по - сре́дь я́р - ман - ки,
 Ви - но - гра́ - ди - ё кра - сно - зе - ле́ - но - ё!

Ходят, походят коледóвщи́чки,
 Ишут, по́йшут госудáрева двора́,
 Гасудáрев-от двор посреди Москвы,
 Посреди Москвы да посре́дь я́рманки,
 Виногра́диё красно-зелёноё!

Гасудáрев-от двор ты́нам обнесён да,
 Виногра́диё красно-зелёноё!

На каждой тыни́нке по маковке,
 На каждой-то маковке по крестичку,
 На каждом-то крестичке по свечушке,
 Виногра́диё красно-зелёное!

Кто не даст пирога́, разобью́ воротá,
Кто не даст кишóк, разобью́ горшóк,
Кто не даст свежинý, разобью́ чугуны́!¹

Кировская обл., Арбажский р-н, Мосуновское с/п, д. Мосуны. 07.08.2011. Исп.: Безденежных Мария Николаевна, 1939 г. р. Зап.: Черменина Е. С., Шейченко М. Н. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А147-006.

Поэтический текст развёрнутый, представляет собой классическую последовательность поэтических мотивов, характерных для песен святочных обходов дворов — поиски «государева двора», его художественное описание, затем требование подаяния и ритуальные угрозы.

Особенностью композиции данного образца является местоположение рефрена «Виноградíе красно-зелёноё!» на границах смысловых разделов поэтического текста.

Форма интонирования — попевочно-припевочная, в отличие от предыдущих образцов, в которых доминирует песенное начало.

Особенности ритмического строения соотносятся с описанными ранее — см. № 1.

Звукоряд заполненный в объёме квинты. Основу лада составляет квартовая ячейка интонирования (b—es¹) с субсекундовым тоном. Первая попевка завершается на второй ступени лада (с¹), во второй утверждается основная ладовая опора на нижнем тоне кварты (b).

Более полный вариант данного поэтического текста опубликован в Записках Императорского Русского географического общества в 1862 году². Пропущенными в записи 2011 года оказываются поэтические мотивы величания хозяев и щедрого одаривания колядовщиков.

Ходят ребята коледовщики,
Винограде́е красное, зеленое³,
Ищут ребята государева двора.
Государевой двор среди Москвы, среди ярмарки,
Вокруг государева двора белокаменна гора,
Вокруг-то белокаменной стены все тынинки стоят,
На каждой-то тынинке по маковке,
На каждой-то маковке по крестичку,
На каждом-то крестичке по свечушке горит.
Ещё сам-то государь, как светел месяц, светит,
А сама-то государыня, как утрення заря,
Милыя-то деточки, как часты звездочки.
Сам-то государь нам по рублику дарит,
А сама-то государыня по полтинушке дарит,
Малыя-то детоньки нам по гривенке дарят.
Покатилась колесница вдоль по улице
По пирожки да по шанежки.
Кто не даст пирога, разобьем ворота,
Кто не даст кишки, разобьем горшки.

¹ Последние три строки поэтического текста декламируются.

² Глушков И. Е. Топографическо-статистическое и этнографическое описание города Котельнича // Записки Императорского Русского географического общества. СПб., 1862. Кн. 1. Цит. по.: Иванова А. А., Поздеев В. А. Обряды и обрядовая поэзия Вятского края // Энциклопедия Земли Вятской: в 10 т. Т. 8: Этнография, фольклор / сост. В. А. Поздеев. — Киров, 1998. С. 293–294.

³ «Винограде́е красное, зеленое» повторяется после каждой строки поэтического текста, кроме двух последних.

5. «Уж мы ходим, мы походим, коледóвщики»

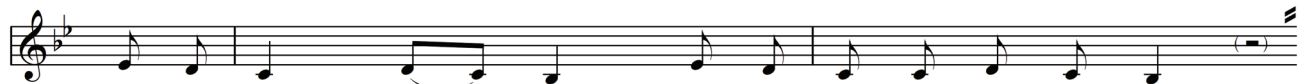
Пижанский район, д. Обухово

$\text{♩} = 124$

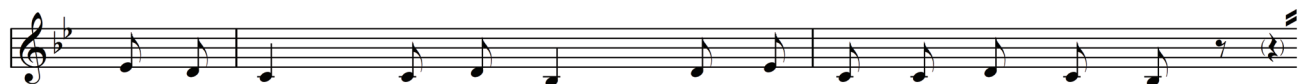
Уж мы хо - дим, мы по - хо - дим, ко - ле - дó - вщи - ки,
Ви - но - гра́ - дье кра - сно - зе - лё - но - е мо - ё.
Уж мы и - шем, мы по - и - шем го - су - да - рев двор,
Ви - но - гра́ - дье кра - сно - зе - лё - но - е мо - ё.
Го - су - да - рев - от двор ты - ном об - не - сён,
Ви - но - гра́ - дье кра - сно - зе - лё - но - е мо - ё.
На каж - дой ты - чин - ке по ма́ - ков - ке,
Ви - но - гра́ - дье кра - сно - зе - лё - но - е мо - ё.
На каж - дой - то ма́ - ков - ке по звё - здо - чке го - рит,
Ви - но - гра́ - дье кра - сно - зе - лё - но - е мо - ё.
Йх - ны де - тонь - ки - час - ты звё - здо - ньки,

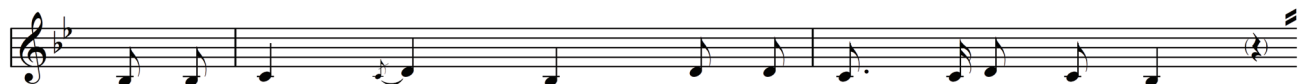
Ви - но - гра́ - дье кра - сно - зе - лё - но - е мо - ё.

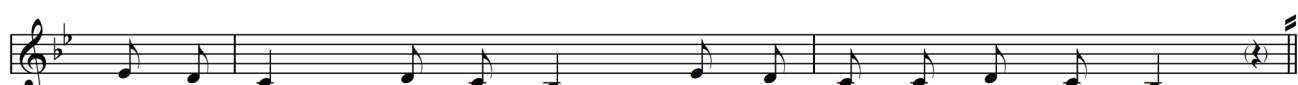
Ви - но - гра́ - дье кра - сно - зе - лё - но - е мо - ё.

Ви - но - гра́ - дье да кра - сно - зе - лё - но - е мо - ё.

Ви - но - гра́ - дье кра - сно - зе - лё - но - е мо - ё.

Ви - но - гра́ - дье да кра - сно - зе - лё - но - е мо - ё.

Уж мы ходим, мы походим, коледóвщики,
Виногра́дье красно-зелёное моё.

Уж мы ищем, мы поищем государев двор,
Виногра́дье красно-зелёное моё.

Государев-от двор ты́ном обнесён,
Виногра́дье красно-зелёное моё.

На каждой тычинке по ма́ковке,
Виногра́дье красно-зелёное моё.

На каждой-то маковке по звёздочке горит,
Виноградье красно-зелёное моё.

Ихны детоньки — часты звёздоньки,
Виноградье красно-зелёное моё.

Не пора ли вам, [хозяйева], колядушок дарить,
Виноградье красно-зелёное моё.

Кто не даст пирога, разобьём воротá,
Виноградье да красно-зелёное моё.

Кто не даст кишкí, разобьём горшки,
Виноградье красно-зелёное моё.

Кто не даст пирога, уведём корову за рога,
Виноградье красно-зелёное моё.

Кировская обл., Пижанский р-н, Обуховское с/п, д. Обухово. 06.08.2010. Исп.: Лоскутова Аделаида Яковлевна, 1926 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Булкин С. В., Шейченко М. Н. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-А045-003-009.

Комментарии: «Мы вот ходили по домам-то, эть сеяли и это пшеницу. Так насеём, што не проберёшь после нас... Вот у меня ишно сноха-то Люба, с нёй ходили <...>. Мы посева́ли — у их возьмём пшеницы из ларéй, у их жо и насы́плём. Ак вот эти частушки-то, песни-то и пели <...> всякийё... и Виноградье. <...> Эсли сеешь-то, дак чё-то и говоришь. Хоть пшеницу, хоть чевó, лишь бы чё-небúдь, што́бы в доме-то всё было в достатке. <...> Плясали — топали э́дак жо, как Топотúху, кто как смóжёт <...> пели всякие — какую на ум взбрédёт, такие и... Одна такú запоёт частушку, другая свою запоёт вот так <...> Ну, Комáринсково-та и есть — Топотúха-та».

Народные исполнители вспоминают, что в прежнее время по дворам ходили взрослые, потом стали ходить подростки. Обходчики наряжались: «Вот у нас у Васи-то [у сына] папаха была — ой! шерсть вот э́кая, а на[ве]рно медвéжья! Вот эту папаху-ту я всё [надевала]. <...> Ак эть лицо-то вот — шарфóм оповя́жешь да и... Да всё равно эть свой-то — дак они узнавали. Вот я надевала штаны, у Васютки-то штаны у меня были — зелёна полоса да жёлта, да какá... Надела. Меня Мотовилов Витя сразу [узнал] и говорит: “Ну, это идёт Мотовилов Вася!”» (Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-А045-003-010).

Данный образец является единственной записью винограда, выполненной на территории Пижанского района Кировской области. Типологически он соотносится с вариантами, зафиксированными в Арбажском районе.

Поэтический текст включает мотивы поиска «государева двора», его художественного описания, величания хозяев, требования подаяния, ритуальные угрозы.

Композиция строфическая. Строфа образуется из смысловой строки и рефрена. Местоположение рефрена стабильно после каждой смысловой строки поэтического текста.

Данный вариант винограда интересен в ритмическом отношении: это единственный образец, в котором совпадает временная протяжённость обеих строк, образующих строфу (два 8-временных периода).

Звукоряд заполненный в объёме кварты. Основу лада составляет квартовая ячейка интонирования (b—es¹). Первая мелострока завершается на третьей ступени лада (d¹), вторая — на основном опорном тоне (b).

6. «Прикажите, сударь хозяин»

Глазовский уезд, Песковский завод

Прикажите, сударь хозяин,
Прикажите, господин,
Винограды спеть,
Коляду сказать,
Ещё по морю, морю, по Хвалынскому,
Тут ходил, тут гулял Сокол-корабль.
Он не много, не мало – двенадцать лет,
Ко крутым берегам не приваливал,
Он желтых песочков не хватывал,
На булатном на якоре не стаивал.
Как ещё были на Соколе на корабле:
Ещё нос да корма по-звериному,
А бока-то взведены по-левиному.
Как еще было на Соколе на корабле:
Еще вместо очей-то были вставлены
Два-то камешка, два яхонта самоцветные;
Еще вместо бровей-то было навешено
Два соболя, два черные;
Еще вместо ушей было вставлено
Два-то бобрика, два заморские;
Ещё вместо усов было навешено
Две лисицы, две чернобурия.
Как еще было на Соколе на корабле:
Еще вместо зубов было врезано
Два ножика, два булатные, два укладные¹.
Как еще было на Соколе на корабле:
Были три монастыря, три пречестные.
Что первой-от монастырь был Ивановской,
Что второй-от монастырь Николаевской,
Что третьей-от монастырь Михайловской.
Монастырь от монастыря не видно стоят;
Колоколенного гласу не слышно бывает.
Как еще было на Соколе на корабле:
Были три богатыря, три незнамые,
Промежду собой языку не ведывали.
Что первой-от богатырь Ефим Торопьевич,
Что второй-от богатырь Добрыня Никитьевич,
Что третьей-от богатырь Илья Муромец, сын Иванович.
Востро́ говорит, как в трубу трубит,
Илья Муромец, сын Иванович:
«Натяни-ка ты, Добрыня Никитич, тугой лук,
Ты накладывай калену стрелу,
Еще сам ко стреле приговаривай:
Полети, моя стрела, высо́ким-высоко́, дале́ким-далеко́,
По поднебесью – белой лебедью,

¹ «Укладные – стальные» (примечание собирателя).

А что́ по низу — ясным соколом;
Ты не падай ни на воду, ни на землю,
Упади, моя стрела, во́ турецкий град,
На Салтанский дом,
Прошиби ты у него стену каменную,
Расколи ты у него золот стол,
Распори ты у собаки белу грудь,
Призакрой ты у него очи ясныя, ноздри красныя...».

Мы ходили, мы гуляли по Кремлю-городу,
И искали мы хозяина с хозяйюшкою.
У хозяина дом на семи верстах,
На семидесяти столбах.
Вкруг этого дома железный тын:
Что на каждой тычинке по маковке,
Что на каждой на маковке по кресту,
Что на каждом на крестике по свече горит.
Что хозяин в дому — как светел месяц;
Малы детоньки — ясны звездочки.
Как хозяин к нам идет — он три рубля несет,
Как хозяйка-то идет — полтора рубля несет,
Малы деточки идут — по полтинничку дарят.
Прикажи, сударь хозяин,
Прикажи, господин,
Винограды спеть, коляду сказать.
Что и наша коляда не велика, не мала,
Полезай-ка, молодица,
На полицу по пирог,
Еще в печь по кашку,
В подполье по пивцо,
Да в кабак по винцо.
Нашему хозяину многия лета!

Вятская губерния, Глазовский уезд, Песковский завод¹. 1888. Записано Михаилом Константиновичем Селивановским от мальчика-славельщика.

Комментарии: «В Песковском заводе Глазовского уезда заводские мальчики на Рождестве ходят с “колядою”. Каким образом они славят “коляду” — я не знаю, вернее, знал по рассказам, но забыл».

Данный образец винограды был опубликован собирателем в 1894 году в виде прозаического текста². В Хрестоматии образец цит. по: *Иванова Т. Г.* «Малые» очаги севернорусской былинной традиции: исследование и тексты. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 379–381. Текст приводится в орфографии первоисточника, разбивка на стихи выполнена Т. Г. Ивановой.

¹ Сейчас — поселок городского типа Песковка Омутнинского района Кировской области.

² *Селивановский М. К.* Коляда в Песковском заводе // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Вятка, 1894. С. 218–219.

7. «Виноградье красное!»

Слободской уезд

Виноградье красное!
По чему хорош красен Еруслав город?
Виноградье красное!
Нет его красняе, нет и славняе.
Пробегала, протекала мать Волга река,
Вниз по матушке по Волге по реке,
Тут бежали, пробегали два черняные стружка;
На стружечиках гребцы, все удалы молодцы.
Они по Дону идут, сами песенки поют,
Сами песенки поют, разговоры говорят:
Все про вора, все про Ваську про Горницына,
Заедает он, собака, Царско жалованье;
Казну себе копил, да палаты заводил,
Палаты заводил белокаменные, крутоверховаты,
Изнавожены палаты красным золотом,
Изукрашены палаты чистым серебром,
Изнасажены палаты скатным жемчугом.
Виноградье красное!
Восударь в Москве — красно солнушко,
Восударыня в Москве — ровно утренна заря,
Малы детоньки — часты звездоньки;
За тем будь здоров хозяин во дому
С хозяйюшкою, с малым детоньками.

Протяжнее потом продолжают уже без припева:

Пришли мы славцы к добру господину,
Добра господина дома не случилось;
Хозяина звали столы столовати,
Хозяюшку звали пиры пировати,
Сыновей ево звали на стрельбищо, да на большое,
Дочерей ево звали на игрище, да на веселое.
Хозяину дали сто рублей денег,
Хозяюшке дали кунью шубу,
Под атласом, да под червчатым,
Сыновьям ево дали да по добру коню, да по вороному,
Дочерям ево дали да по веночку, да по златому;

Нам то славцам
Не рубль, не полтина,
Не разная гривна,
Пива шайка,
Блюдо шанег,
На шаньгах калачик,
На калачике копейка,
На копеечке деньга,

На деньге полушка,
На полушке печевушка.

Вятская губерния, Слободской уезд. 1848. Записано И. Г. Кибардиным.

Комментарии: «В Петров, Иванов и Троицын дни, также во дни Святков до Богоявления молодёжь вечерами кличут виноградье. Коледой называют только около границы описываемого края, на Юго-Западе».

Поэтический текст винограда привождается с полным сохранением особенностей первоисточника (орфография, пунктуация, разбивка на строки).

8. «Винаградчики идут да винаградьце паю́т»

Сунский район, п. Суна

Музыкальный текст песни «Винаградчики идут да винаградьце паю́т».

Музыкальный текст песни «Винаградчики идут да винаградьце паю́т».

Музыкальный текст песни «Винаградчики идут да винаградьце паю́т».

Музыкальный текст песни «Винаградчики идут да винаградьце паю́т».

Винаградчики идут да винаградьце паю́т,
Ой(и), винаградье красно-зелёнае.

А хазяин-та придёт, нам па рюмке паднесёт,
Ой(и), винаградье красно-зелёнае.

Кировская обл., Сунский р-н, Сунское с/п, п. Суна. 03.08.2009. Исп.: Сергеева Маиса Альфонсовна, 1932 г. р. Зап.: Королькова И. В., Гайдук М. Г. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А034-1007.

Комментарии: «Хозяйство чтобы было хорошее, скотинушка росла, всё в песенках это. <...> Благодарят хозяина. <...> Под окном пели, в дом не заходили. Это на Троицу, по-моему. Они наряжались: <...> длинные юбки оденут старинные, клетчатые, как раньше носили, кофточки такие и эти, платки шерстяные, цветастые, большие. Интересно наряжались, а мы стоим, слушаем. <...> Про хозяина поют, “нам по рюмке поднесёт”, не помню. Им подавали — кто чё, кто яички, кто чё, кто денежки даст, если были. Они потом, видимо, продадут и праздник устроят на эти деньги, женщины <...> пожилые, ну, такие средних лет. Вот это помню».

Поэтический текст лаконичный, содержит сообщение о приходе «виноградчиков» и просьбу об одаривании.

Композиция строфическая. Строфа образуется из смысловой строки и рефрена.

Отличительной чертой ритмической организации данного образца является увеличение протяжённости рефрена в связи с появлением начального взгласа.

Звукоряд заполненный в объёме кварты. Лад формируется в результате сопряжения малотерцовой (с¹–es¹) и квартовой (b–es¹) ячеек. Первая мелострока основана на малотерцовой ячейке с главной опорой на нижнем тоне терции (с¹). В основе рефрена – квартовая ячейка интонирования с главной опорой на нижнем тоне кварты (b).

9. «Винагра́дчики идут да винагра́днице паю́т да»

Сунский район, п. Суна

$\text{♩} = 84$

Ви - на - гра - дчи - ки и - дут да ви - на - гра - дьи - це па - ют да,
Ой, кра - сно - зе - лё - на - ё.

Ты ха - зя - и - н(ы) - га - спа - дйн, да а - ли спишь, и - ли не спишь да,
Ви - но - гра - д(и) - ё, ой, кра - сно - зе - лё - на - ё.

Ни па - раль ти - бе вста - вать да па - ра ко - ни - шам да - вать да,
Ви - но - гра - д(и) - ё, ой, кра - сно - зе - лё - на - ё.

Па - ра ко - ни - шам да - вать да ви - на - гра - дчи - кав на - де - лять да,
Ви - но - гра - д(и) - ё, ой, кра - сно - зе - лё - на - ё.

Винаградчики идут да винаградъице паю́т да,
Ой, красно-зелёнаё.

Ты хазя́ин(ы)-гаспади́н, да али спишь, или не спишь да,
Виногра́д(и)ё, ой, красно-зелёнаё.

Ни пара́ ль тибé вставать да пара́ ко́нишкам дава́ть да,
Виногра́д(и)ё, ой, красно-зелёнаё.

Пара́ ко́нишкам давать да винагра́дчикав наделять да,
Виногра́д(и)ё, ой, красно-зелёнаё.

Вот он наделит, дак вот они ему поют опять:

Ишшо́ сто б тибé быков да полтора́ста мереньёв да,
Виногра́д(и)ё, ой, красно-зелёнаё.

Если ни наделит:

Не жани́ть бы сынаве́й да не атда́ть бы дачерéй да,
Виногра́д(и)ё, ой, красно-зелёнаё.

Кировская обл., Сунский р-н, Сунское с/п, п. Суна. 03.08.2009. Исп.: Пермякова Анна Степановна, 1930 г. р. Зап.: Королькова И. В., Гайдук М. Г. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А034-1008.

Комментарии: «Ходили женщины, когда и мужчины ходили. Когда подростками были, тоже с имя бегали, тогда и выучила я. Тут же бегали [с теми, кто старше]. Наберут, продадут и на это и празднуют, соберутся в деревне в избе. Лето, дак на улице, а зимой не ходят. Виноградье — дак это летом ходят, я не знаю, в какой день-от ходят-то... не знаю, летом в общем... Вот, первый праздник — Вознесёньё, второй праздник — Троица, а последний праздник — Заговеньё».

Поэтический текст содержит мотивы прихода «виноградчиков», обращения к хозяину, требования одарить пришедших. В зависимости от ситуации продолжение текста включает благопожелание хозяину дома либо хуление.

Особенности композиционно-ритмического строения — см. № 8. Первая строфа неполная.

Звукоряд заполненный в объёме квинты. Основу лада составляет квартовая ячейка интонирования (b—es¹) с субсекундовым тоном и главной опорой на нижнем тоне кварты (b). Попевочное строение образцов, записанных в Сунском районе, отличается от описанных ранее. Здесь смысловая строка включает два вариантных проведения одной попевки, которая соответствует 8-временному периоду. Рефрен же включает две разные попевки, которые соотносятся с ритмическим членением. Первая попевка в рефрене имеет восходящую направленность, вторая утверждает основную ладовую опору.

10. «Винаградчики идут да винаградъице паю́т»

Сунский район, п. Суна

$\text{♩} = 76$

Ви - на - гра́д - чи - ки и - дут да ви - на - гра́ - дьи - це па - ю́т да,
 Ви - на - гра́ - дьё, ой да, кра - сно - зе - лё - на - ё!
 Ты ха - зя́ - и-н(ы)-га - спа - дин, да а - ли спишь, а - ли не спишь да,
 Ви - на - гра́ - дьё, ой да, кра - сно - зе - лё - на - ё!
 Ни па - ра́ ль ти - бе́ вста - ва́-т(и) да па - ра́ ко́ - ню - шкам да - ва́-т(и) да,
 Ви - на - гра́ - дьё, ой да, кра - сно - зе - лё - на - ё!

Винаградчики идут да винаградъице паю́т да,
 Винаградъё, ой да, красно-зелёнаё!

Ты хазя́ин(ы)-гаспади́н, да али спишь, али не спишь да,
 Винаградъё, ой да, красно-зелёнаё!

Ни пара́ ль тибё́ встава́т(и) да пара́ ко́нюшкам дава́т(и) да,
 Винаградъё, ой да, красно-зелёнаё!

Ты аткрёбешь нам окно да, нас адёлишь всё равно да,
 Винаградъё, ой да, красно-зелёнаё!

Вот просили, подаёт и дальше, подал он нам — мы поём ему хорошие песни:

Ещё сто тебе быков да, полтора́ста мереньёв.
 Винаградъё, ой да, красно-зелёнаё!

Чтобы курочки водились,
 Чтобы сви́ньи поросились,
 Чтоб коровушки телились,
 Чтоб лоша́дки жеребились,
 Чтобы счастье и веселье было в доме круглый год
 И гостей невпро́ворот¹.

¹ Последние шесть строк поэтического текста декламируются.

А если не подадут:

Не женить бы сыновей да, не отдать бы дочерей да,
Виноградье, ой да, красно-зелёная.

Кировская обл., Сунский р-н, Сунское с/п, п. Суна. 04.08.2009. Исп.: Шулакова Любовь Фёдоровна, 1932 г. р., Сафронова Александра Петровна, 1937 г. р., Буторина Лидия Викторовна, 1952 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Булкин С. В., Братславская-Жукова Д. В. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А007-005.

Комментарии: «Унас пели летом – в Троицу, ещё в Заговенье – в летние праздники. <...> Подойдут под окно и поют. Выносишь [угощение]».

Наиболее полный вариант поэтического текста, зафиксированный на территории Сунского района. Включает поэтические мотивы: сообщение о приходе «виноградчиков», бужение хозяина, просьба о подаянии. Отличительная особенность данного образца – развёрнутая часть, связанная с пожеланиями хозяину, которая интонируется в форме декламации-скандирования.

Особенности композиционного, ритмического строения – см. № 9.

Является вариантом напева № 9, но представляет собой его многоголосное изложение. Ценный образец для характеристики особенностей фактуры песен данного региона. Отметим значение возникающей гармонической вертикали, выделение самостоятельного подголоска – терцовой вторы, а также незаполненное квинтовое созвучие и терцовое окончание, стабильно появляющиеся в рефрене.

11. «Каледá, каледá»

Уржумский район, с. Большой Рой

Ка - ле - да́, ка - ле - да́ на - ка - ну - не Ра - же - ства́,
Кто не даст пи - ра - га́, у - ве - ду ка - ро́ - ву за ро - га,
Кто не даст суш - ку, у - ве - ду каз - лу́ш - ку,
Кто не даст ки - шко́в, ра - зо - бью гарш - ко́в.

Каледá, каледá
Накануне Ражества́,
Кто не даст пирага́,
Уведу карóву за рога,
Кто не даст сушку,

Уведу казлúшку,
Кто не даст кишкóв,
Разобью гаршкóв.

Кировская обл., Уржумский р-н, Большеройское с/п, с. Большой Рой. 12.08.2009. Исп.: Попова Анисья Гавриловна, 1921 г. р., Баранова Валентина Ивановна, 1934 г. р., Устинова Зинаида Максимова, 1933 г. р., Стекова Антонона Никитична, 1932 г. р., Гречицких Галина Григорьевна, 1942 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Булкин С. В., Шейченко М. Н. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А014-001-011.

Комментарии: «Ходят-то эти наряженки-то, Коляду поют. <...> На Новый год ворóжат, а это на Рожество-то, ведь там уж коледúют и “Рожество” поют».

Образцы колядок с зачином «Коляда, коляда» представлены на территории Кировской области в единичных записях. Поэтический текст содержит мотив сообщения о празднике (возглашения) и мотив требования подаяния (угрозы при отказе одарить колядовщиков).

Характер интонирования близок к форме декламации-скандирования. В основе стихосложения – дольник, количество слогов в строке подвижно: от 5 до 10 слогов. Однострочная композиция напева базируется, в основном, на периоде 8-временной протяжённости, но в четвертой строке объём периода расширяется до 10 единиц музыкального времени в связи с добавочными слогами в преакцентной зоне поэтической строки («Уведу карóву за рога»), что позволяет определить композицию как однострочную тирадную. Звуковысотные позиции тонов подвижны, певица периодически переходит с пения на декламацию, условно можно выделить большетерцовую ячейку интонирования (f–a).

12. «Слáвите, слáвите»

Нолинский район, д. Ботыли

$\text{♩} = 134$

Слá - ви - те, слá - ви - те, вы ме - ня не знá - и - те,
Я И - вá - нов пар - ни - чок, да - ста - вáй - те пя - та - чок.

Слáвите, слáвите,
Вы меня не знáйте,
Я Ивáнов парничок,
Даставáйте пятачок.

Кировская обл., Нолинский р-н, Рябиновское с/п, д. Ботыли. 08.07.2009. Исп.: Молчанова Юлия Ильинична, 1930 г. р. Зап.: Подрезова С. В., Шатилина А. В. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А046-006-014.

В основе краткого поэтического текста лежит сообщение о приходе мальчика с вестью о Рождестве, требование подаяния. Текст в устойчивом виде зафиксирован многократно на территории Нолинского района и за его пределами.

Характер интонирования основан на форме декламации-скандирования. В основе стихосложения – дольник, количество слогов в строке – 6-7. Однострочная композиция напева базируется на периоде 8-временной протяжённости. Звуковысотные позиции тонов подвижны, преобладает принцип декламации, условно можно выделить большетерцовую ячейку интонирования (g–h).

13. «Слáвите, слáвите»

Нолинский район, с. Сретенск

$\text{♩} = 120$

Слá - ви - те, слá - ви - те, вы ме - ня не зня́ - и - те,

Я Ми-ха - и - ла И - ва - но - ви - ча сы - нок,

Да - ста - вáй - те сун - ду - чок, да - ста - вáй - те пе - та - чок.

Слáвите, слáвите,
Вы меня не зня́ите,
Я Михаила Ивановича сынок,
Даставáйте сундучок,
Даставáйте петачок.

Кировская обл., Нолинский р-н, Перевозское с/п, с. Сретенск. 09.07.2009. Исп.: Кардашин Иван Михайлович, 1929 г. р. Зап.: Подрезова С. В., Шатилина А. В. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А047-034-078.

Данный образец по содержанию поэтического текста и структурным характеристикам напева представляет собой вариант ранее приведённого – см. № 12.

В напеве ярко выражена интонация возгласа – интонирование осуществляется на двух тонах в квартовом соотношении, с опорой на верхней ступени кварты (Н–е).

14. «Слáвите, слáвите»

Нолинский район, с. Татаурово

$\text{♩} = 106$

Слá - ви - те, слá - ви - те, вы ме - ня не зня́ - и - те,

Раж - де - ствó Хри - сто - во, ма - ла - чкó пре - снó - е,

Ма - ла - чкá па - прó - сим, ку - сá - чков па - крó - шим.

Сла́вите, сла́вите,
Вы меня не зна́ите,
Раждество́ Христо́во,

Малачко́ пресно́е,
Малачка́ папрóсим,
Куса́чков пакро́шим.

Кировская обл., Нолинский р-н, Татауровское с/п, с. Татаурово. 27.07.2009. Исп.: Кочергина Лидия Васильевна, 1947 г. р. Зап.: Панова Е. А., Жукова Д. В., Долгих П. В. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А042-003-050.

Содержание поэтического текста, композиционно-ритмические особенности напева – см. № 12.

Звукоряд заполненный в объёме квинты. Основу лада составляет квартовая ячейка интонирования (g–с¹) с главной опорой на нижнем тоне кварты (g).

15. «Слава те, слава те»

Нолинский район, д. Ботыли

Сла - ва те, сла - ва те, вы ми - ня не зна́ - и - те,
От - кры - вай - те сун - ду - чок, да - ста - вай - те пе - та - чок
И - ли грí - вен - ни - чок.

Слава те, слава те,
Вы миня не зна́ите,
Я Ива́нов паренёк¹,

Открывайте сундучок,
Дастава́йте петачо́к
Или грíвенничок.

Кировская обл., Нолинский р-н, Рябиновское с/п, д. Ботыли. 08.07.2009. Исп.: Куракина Капитолина Андреевна, 1937 г. р. Зап.: Подрезова С. В., Шатилина А. В. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А046-008-017.

По комментариям деревенских жителей, дети лет пяти ходили по соседским домам и пели по одному под окнами. *Матери посылали детей: «Ходите, хоть пятак выручите!»*

Содержание поэтического текста, композиционно-ритмические особенности напева – см. № 12.

Звукоряд заполненный в объёме квинты. Основу лада составляет квартовая ячейка интонирования (f–b) с субсекундовым тоном и главной опорой на нижнем тоне кварты (f).

¹ Третья строка поэтического текста декламируется.

НАРОДНЫЕ РАСПЕВЫ ТРОПАРЯ, КОНДАКА, ИРМОСА ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

16. «Рождество Твое, Христе Боже на[ш]»

Уржумский район, с. Большой Рой

$\text{♩} = 114$

Ро - же - ствó Тво - е, Хри - сте Бо - же на[ш],
Вас - си - я ми - ра свет ра - зу - ма,
Не - ба зве - здо - ю слу - жа - щи - я,
Са зве - здо - ю щá - хы - ем - ся,
Ти - бé (с)прав - ду солн - ца клá - ни - ем - ся,
Ти - бé ви - дим с вы - са - ты Ва - стó - ка,
Го - спа - ди, Сла - ва Ти - бе.
Сла - ва От - цу и Сы - ну и Свя - то - му Ду - ху.
Ан - ге - лы с пáс - ты - рям сла - ва - слó - вят,
Ва - л(хв)ы са зве - здо - ю пу - те - шест - ву - ют,

Наш Бог ро - ди - ро - ди - ся,
 От - ра - ка мла - да пред - веч - ный Бог.
 Здрав - ствуй, ха - зя́ - ин с ха - зя́ - юш - кай,
 Па - здрав - ля́ - ю те - бя с пра́зд - нич - кам,
 С пра́зд - нич - кам Го - спо - дним,
 С Ро - же - ством Хри - сто - вым!

Рожество́ Твое, Христе Боже на[ш],
 Васси́я мира свет разума,
 Неба звездою служа́щая,
 Са звездою ша́хыемся.
 Тибé (с)правду солнца клáниемся,
 Тибé видим с высаты́ Васто́ка.
 Госпади, Слава Тибé.
 Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Ангелы с па́стырям славасло́вят,
 Вал(хв)ы́ са звездою путешеству́ют,
 Наш Бог роди-родися,
 Отрака млада предвечный Бог.

Здравствуй, хазя́ин с хазя́юшкой,
 Паздравля́ю тебя с прадничкам,
 С прадничкам Господним,
 С Рожеством Христовым!

Кировская обл., Уржумский р-н, Большеройское с/п, с. Большой Рой. 12.08.2009. Исп.: Попова Анисья Гавриловна, 1921 г. р., Баранова Валентина Ивановна, 1934 г. р., Устинова Зинаида Максимова, 1933 г. р., Стекова Антонона Никитична, 1932 г. р., Гремичких Галина Григорьевна, 1942 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Булкин С. В., Шейченко М. Н. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А014-001-011.

Комментарии: «А это не поют, это славят то́жсо. Придут вот на Рожествé, слáвют. <...> Молитва это. Не поют её, а слáвют. Зайдут в úзбу и вот, говорят: “Рожествó Твое, Христе Боже наш...”. <...> Вот слáвят это вот. Ему пада́ют вот. <...> Раньше и авсá падава́ли и щевó угóдна. Хадíли с мешкáм слáвили у нас».

Поэтический текст объединяет тропарь и кондак (опущен зачин) праздника Рождества Христова, завершается обращением к хозяевам и поздравлением с праздником. Такая структура поэтического текста является наиболее устойчивой, зафиксирована многократно в разных районах Кировской области. Бытование в устной традиции приводит к изменению и переосмыслению канонического текста, что находит отражение в расшифровке¹.

Данная молитва обычно исполнялась взрослыми колядовщиками, реже детьми.

В отличие от большинства записей тропарей народного распева, в данном образце текст исполняется на напев, близкий к колядным. Протяжённость стиховой строки варьируется, расширяясь в межакцентной зоне, возникает тирадная композиция. Звукоряд заполненный в объёме кварты. В основе лада – квартовая ячейка интонирования (а–d¹) с главной опорой на нижнем тоне кварты (а).

17. «Христос рождáетце – слáвите»

Орловский район, д. Шадричи

$\text{♩} = 100$

Хри - стос рож - да - ет - це - слá - ви - те,
 Хри - стос с не - бес - сря - ши - те,
 Хри - стос на зем - ле - воз - не - сá - те - ся,
 Пой - те Го - спо - ди, вся зем - ля, в ве - се - лье и вос - пóй - те, лю - ди,
 Я - ко про - слá - ви(м) - ся.

¹ Тропарь, глас 4.

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащий, звездою учахуся, Тебе кланялися, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе.

Кондак, глас 3.

Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит. Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют: нас бо ради родися Отроча Младо, Превечный Бог.

Ро - же - ствó Тво - ё, Хри - сте Бо - же наш,

Воз - си - я ми - ро - ви свет ра - зу - ма,

В нем бо зве - зда - ми си - я - ши - ми - ся,

Со зве - здо - ю у - ча - ху - (й)ся.

Ти - бе клá - не - ём - ся, соли - це прáв - ды,

Вы ве - де - те с вы - со - ты Во - сто - ка.

Го - спо - ди, Сла - ва Ти - бе.

Де - ва днесь пре - сý - шест - вен - на - го рож - да - ет,

И зем - ля вер - теп не - до - стúп - но - му при - но - сит,

Ан - ге - лы с пас - ты - ря - ми сло - во - слó - вит,

И вол(х) - вí же со зве - здо - ю пу - те - шест - ву - ет,

Наш Бог ра - ди ра - дí - ся,

От - ра - чен благ, при - вет - ли - вый Бог.
С празд - нич - ком! С Рож - де - ством Хри - сто - вым!

Христос рождаетце – сла́вите,
Христос с небес – сря́щите,
Христос на земле – вознеси́тесь,
Пойте Господи, вся земля, в веселье и воспойте, люди,
Яко просла́ви(м)ся¹.

Роже́ство Твоё, Христе Боже наш,
Возсия́ миру свет разума,
В нем бо звезда́ми сия́щимися,
Со звездою уча́ху(й)ся.
Тибé кла́неёмся, солнце пра́вды,
Вы ве́дете с высоты Востока.
Господи, Слава Тибé.

Дева днесь пресу́щественнаго рождает,
И земля вертеп недосту́пному приносит,
Ангелы с пастыря́ми словосло́вит,
И вол(х)ви́ же со звездою путешествует,
Наш Бог² ради радíся,
Отрачен благ, приветливый Бог.

С праздничком! С Рождеством Христовым!³

Кировская обл., Орловский р-н, Шадричёвское с/п, с. Шадричи. 29.07.2010. Исп.: Селиванова Анна Перфильевна, 1924 г. р. Зап.: Черменина Е. С., Шейченко М. Н. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-А101.

Поэтический текст включает ирмос из рождественского канона, тропарь и кондак праздника Рождества Христова, завершается поздравлением с праздником. Такая композиция поэтического текста является уникальной для народной традиции, в последовании праздничной церковной службы в таком порядке данные песнопения не встречаются.

Данный образец представляет собой подражание церковному чтению, что определяет его композиционно-ритмические особенности. Протяжённость стиховой строки варьируется, расширяясь в межакцентной зоне, возникает тирадная композиция. Основа интонационного контура – речитация на одном тоне. Условно может быть определена квартовая ячейка интонирования (а–d¹).

¹ Произнесение поэтического текста народными исполнителями не всегда совпадает с каноническим, что нашло отражение в расшифровке.

Ирмос канона Рождества Христова, глас 1.

Христос раждается – славите, Христос с Небес – срящите. Христос на земли – возноситеся. Пойте Господи, вся земля, и веселием воспойте, людие, яко прославися.

² В слове «Бог» – «г» фрикативное.

³ Последняя строка поэтического текста декламируется.

18. «Рождество Твое, Христе Боже наш»

Яранский район, мест. Знаменка

$\text{♩} = 180$

Ро - же - ствó Тво - ё, Хри - сте Бо - же наш,
Вос - си - я ми - ро - ви и свет ра - зу - ма,
В нем бо зве - зда - ми слу - жа - щи - (й)ся
И зве - здо - ю у - ча - ху - (й)ся.
Ти - бé клá - ня - ем - ся солн - цу прав - ду,
Ти - бé ви - дим - ся с вы - со - ты Во - сто - ка.
Го - спо - ди, Сла - ва Ти - бе.
Сла - ва От - цу и Сы - ну и Свя - то - му Ду - ху и
ны - не, и при - сне, и во ве - ки ве - ков. А - мин.
 $\text{♩} = 104$
Де - ва днесь пре - сý - шест - вен - но - го рож - да - ёт,
И зем - ля вер - теп но - во - при - стúп - но - му при - нó - сит,

Detailed description: The image shows a musical score for a Christmas hymn. It consists of ten staves of music in G major (one sharp) and 8/8 time. The tempo is marked as quarter note = 180 for the first nine staves and quarter note = 104 for the last two staves. The lyrics are in Russian and are printed below the notes. The score includes various musical notations such as eighth notes, quarter notes, and slurs. There are also some performance markings like '3' over a triplet of notes.

Ан - ге - лы с па́с - ты - рем сло - во - сло́ - вят,
Волх - вы же со зве - здо - ю пу - те - шест - ву - ет.
Наш Бог ра - ди ро - дил - ся,
От - ра - ка мла - да при - вѣч - ный Бог.
Хо - зя - е - ва, с празд - нич - ком!
Му - жи - чок, от - кры - вай сун - ду - чок, по - да - вай пе - та - чок,
Ми - лость бу - дет, дак и гри - вен - ни - чок!

Рожество Твоё, Христё Боже наш,
Воссия мирови и свет разума,
В нем бо звездами служащи(й)ся
И звездою учаху(й)ся
Тибё кланяемся солнцу правду
Тибё видимся с высоты Востока.
Господи, Слава Тибё,
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу
И ныне, и присне, и во веки веков.
Амин.

Дева днесь пресущественного рождает,
И земля вертеп новоприступному приносит.
Ангелы с па́стырем словосло́вят,
Волхвы же со звездою путешествует.
Наш Бог ради родился,
Отрака млада привечный Бог.

Хозяева, с праздничком!
 Мужичок, открывай сундучок, подавай петачок,
 Милость будет, дак и гривенничок!¹

Кировская обл., Яранский р-н, Знаменское с/п, мест. Знаменка. 10.07.1010. Исп.: Толстоброва Галина Ивановна, 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., Дыбина Е. А., Сизова Н. Г. Расп.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-А069-001-007а, б.

Поэтический текст включает тропарь и кондак праздника Рождества Христова, обращение к хозяевам и поздравление с праздником, завершается традиционным для Кировской области колыбельным текстом с требованием подаяния.

Данный образец представляет собой подражание звучанию канонических церковных песнопений, что находит отражение в особенностях композиционно-ритмического и ладового строения.

19. «Рождество Твое, Христи Боже наш»

Сунский район, п. Суна

$\text{♩} = 124$

Рождество Твое, Христи Боже наш,
 Вассия миро-ви свет ра-зума,
 В нем бо звёзды слушающие,
 Звездо-юучающуюся.
 Тибеклянятися, солнцу правды,
 И Тибевидети свята-го ва-стока.
 Госпади, Слава Тибей!

¹ Последние три строки поэтического текста декламируются.

Раждество́ Тваё, Христи Боже наш,
Васси́я мирови свет разума,
В нем бо звёзды служащие,
Звездою уча́ху(й)ся.
Тибé клáняются, солнцу правды,
И Тибé вíдети с высаты́ Васто́ка.
Гóспади, Слава Тибé!

Кировская обл., Сунский р-н, Сунское с/п, п. Суна. 04.08.2009. Исп.: Шулакова Любовь Фёдоровна, 1932 г. р., Сафронова Александра Петровна, 1937 г. р., Буторина Лидия Викторовна, 1952 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Булкин С. В., Братславская-Жукова Д. В. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А007-005-009.

Данный образец представляет собой народный распев тропаря Рождества Христова. Композиция может быть определена как тирадная, протяжённость музыкально-стиховой строки варьируется, расширяясь в межакцентной зоне. Показательная запись ансамблевого исполнения. Особенности ладового строения и многоголосия связаны с подражанием пению во время церковной службы. Отметим значение возникающей гармонической вертикали, появление отдельного подголоска — терцовой вторы.

СВЯТОЧНЫЕ ГАДАНИЯ С ПЕСНЯМИ

20. «Ишшо нонешны страшны вечера, Илею!»

Котельничский район, п. Ленинская Искра

И - ле - ю!

Иш - шó нó - неш - ны страш - ны ве - че - ра́, И - ле - ю!

Да страш - ны́ - е ве - че - ра́, да рож - дэст - вен - ски - е, И - ле - ю!

Я "И - ле - ю" по - ю и хлэ - бу честь от - да - ю, И - ле - ю!

И - ле - ю!

Иш - шó нó - неш - ны страш - ны ве - че - ра́, И - ле - ю!

Да страш - ны́ - е ве - че - ра́, да рож - дэст - вен - ски - е, И - ле - ю!

На гу - мёш - ке три вó - рош - ка, И - ле - ю!

Из пёр - во - ва вó - рош - ка - хлэ - бы печь, И - ле - ю!

Из вто - рó - ва - та вó - рош - ка - ви - на ку - рить, И - ле - ю!

А из трётъ - е - ва во - рош - ка - пѣ - во ва - рѣть, И - ле - ю!

Ну, ко - му́ же э - та пѣ - сен - ка до - ста́ - нет - ца,

То - му́ сбѹ - дет - ца, не ми - ну́ - ет - ца,

То - му́ жить бы бо - га́ - то, хо - дѣть хо - ро - шо́, И - ле - ю!

Илею!

Ишшо́ нѳнешны стра́шны вечера́, Илею!

Да страшны́е вечера́, да рождѣственские, Илею!

Я «Илею» пою́ и хлѣбу́ честь отдаю́, Илею!

Илею!

Ишшо́ нѳнешны стра́шны вечера́, Илею!

Да страшны́е вечера́, да рождѣственские, Илею!

На гумѣшке три во́рошка, Илею!

Из пѣрвова во́рошка – хлѣбы печь, Илею!

Из второ́ва-та во́рошка – ви́на кури́ть, Илею!

Из трѣтьева во́рошка – пѣво ва́ри́ть, Илею!

Ну, кому́ же э́та пѣсенка доста́нетца,

То́му сбѹдетца, не ми́ну́етца,

То́му жить бы бога́то, ходѣть хоро́шо, Илею!

(первая песня, «ой, какая счастлѣвая»)

Илею!

Ишшо́ нѳнешны стра́шны вечера́, Илею!

Да страшны́е вечера́, да рождѣственские, Илею!

На поле суслѳнчиков мно́го стои́т, Илею!

Из пѣрвова суслѳнчика – хлѣбы печь, Илею!

Из второ́ва суслѳнчика – ви́на кури́ть, Илею!

Из трѣтьева суслѳнчика – пѣво ва́ри́ть, Илею!

Ну, кому́ же э́та пѣсенка доста́нетца,

То́му сбѹдетца, не ми́ну́етца,

То́му жить бы бога́то, ходѣть хоро́шо, Илею!

(«вторая-то ве́дь то́же вот она бу́дет “хлебная”»)

Илею!

Ишшо́ нѳнешны стра́шны вечера́, Илею!

Да страшны́е вечера́, да рождѣственские, Илею!

Твори, ма́ти, опа́ру, пеки пироги, Илею!

К тибѣ, ма́ти, гости, ко мне – женихи́, Илею!

Ну, кому́ же эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не мину́етца,
Тому́ жить бы богáто, ходíть хорошó, Илею!

(третья песня, «они хорошие эти песни»)

Илею!
Ишшо нóнешны стра́шны вечерá, Илею!
Да страшн́е вечерá, да рождéственские, Илею!
Пошла наша коровушка в лес по дрова, Илею!
Думала коровушка, дров принесёт, Илею!
А пришла наша коровушка с при́полоном да со телёночком, Илею!
Ну кому́ жо эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не мину́етца,
Тому́ жить-быть богáто, ходíть хорошó, Илею!

(«это к прибыли, хорошая песня»)

На окóшке блин́ы, на столе сулей¹, Илею!
Не хочú, мать, я блинá, хочú чáрку винá, Илею!
Ну кому́ жо эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не мину́етца,
Тому́ жить бы богáто, ходíть хорошó, Илею!

(«она хорошая»)

На пóдволочке² вéнички пошúркивают да пошабáркивают, Илею!
Ну, кому́ же эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не мину́етца,
Тому́ жить бы богáто, ходíть хорошó, Илею!

(«это к ссоре, да и к большой»)

Растворíла я квашóнку на дóнышке, Илею!
Взошла моя квашóнка сполн́ым-полнá да со крайм ровнá, Илею!
Ну, кому́ же эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не мину́етца,
Тому́ жить бы богáто, ходíть хорошó, Илею!

(«хорошая песня»)

Илею!
Ишшó нóнешны стра́шны вечерá, Илею!
Да страшн́е вечерá, да рождéственские, Илею!
Сидит воробей на перёгороде, Илею!
Куда погледíт, туда и полетит, Илею!
Ну, кому́ же эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не мину́етца,
Тому́ жить бы богáто, ходíть хорошó, Илею!

(пожилому человеку – к смерти)

Под окошком курочка греблáсь,
Выгребла курочка злат перстенёк³.

(«очень хорошая»)

¹ «Сулей» – бутылка 0,5 литра.

² «Пóдволочек» – чердак.

³ Поэтический текст декламируется.

Илею!
Ишшо нонешны стра́шны вечера́, Илею!
Да страшны́е вечера́, да рождéственские, Илею!
За рекой мужик лопатой золото гребёт, Илею!
Ну, кому́ же эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не минúетца,
Тому́ жить бы богáто, ходíть хорошó, Илею!

Илею!
Ишшо нонешны стра́шны вечера́, Илею!
Да страшны́е вечера́, да васíльевские, Илею!
Во поле берёзонька не старитца, Илею!
Она не старитца, всё кудрявитца, Илею!
Ну, кому́ же эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не минúетца,
Тому́ жить бы богáто, ходíть хорошó, Илею!

*(«вот мне она достáнетца — как хорошо! —
я проживу год хорошо»)*

Илею!
Как нонешны стра́шны вечера́, Илею!
Да страшны́е вечера́, да васíльевские, Илею!
Кысы́-кысы́, кысúрка, в конурку спать, Илею!
Ну, кому́ же эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не минúетца,
Тому́ жить бы богáто, ходíть хорошó, Илею!

*(«вам достáнетца эта песня, вот вы любая
загадали, даже про жениха загадала — никого
у тебя не будет этот год, а мне достáнетца она
— уже всё. Старому плохо, а молодому хорошо»)*

Илею!
Как нонешны стра́шны вечера́, Илею!
Да страшны́е вечера́, да рождéственские, Илею!
Хóдит старúшка по сéреде¹, Илею!
На ней шашунёшко о сто заплáт, Илею!
Под пёрвой заплáткой — сто рублей, Илею!
Под вторóй-то заплáтке — тýсеча, Илею!
А под трéтьей заплáткой — смéты нет, Илею!
Ну, кому́ жо эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не минúетца,
Тому́ жить бы богáто, ходíть хорошó, Илею!

*(«это хорошá песня, девки. Она вот так
смешная, интересная, но она, для сути-то
дела она хорошая»)*

Илею!
Ишшо нонешны стра́шны вечера́, Илею!
Да страшны́е вечера́, да рождéственские, Илею!
Чáшечка-поплаву́шечка, Илею!

¹ «Сéредь» — кухня.

Где не поплáвает, домóй приплывёт,
Дома век проживёт, Илею!
Ну, кому́ жо эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не минúетца,
Тому́ жить бы богáто, ходíть хорошó, Илею!

(а это неплохая, <...> и старому это песня неплохая, а молодому, ну так, и хорошей не назовёшь, и плохой не назовёшь»; «раньше больно хорошая считалась – раньше ведь никуда не ездили»)

Илею!
Ишшо нóнешны стра́сны вечерá, Илею!
Да страшнóе вечерá, да рождéственские, Илею!
Мышь пишшít, каравáй ташшít, Илею!
Она ишшó попишшít, да она ишшо поташшít, Илею!
Ну, кому́ же эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не минúетца,
Тому́ жить-быть богáто, ходíть хорошó, Илею!

(«она хорошая песня, хоть молодому, хоть старому», «она ведь, прибыль тóжсо»)

На пáперти три óтрока венчáютца.

(«она вот такая средняя песня»¹)

Кировская обл., Котельничский р-н, Биртяевское с/п, п. Ленинская Искра. 06.07.2011. Исп.: Игошина Апполинария Гавриловна, 1929 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Наумова К. Ю. Расш.: Чермнина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-V043-052-061.

Комментарии: «Илею» делали с шестóва числá, с шестóва енваря до деветнáдцотова енваря, хоть каждый день эту “Илею” собира́ютца. И пели там такие ведь... ну, частушка, не частушка, такие просто вот нескладу́шки. И эта нескладу́шка, если какая тибé достáнетца, то так и сбúдетца. А это, дёвки, правда» (ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-V043-052).

Об «отпевании» хлеба: «Хлеб отпева́ют. И вот этот хлеб так кусочком нарежешь. Этот хлеб, значит, берут девки, ну, кому кто жéлает, кладут под подушку и, што там приснítца, загадáют – кто-то про жениха, кто-то про хорошую жизнь, кто про чевó. <...> Тут этот хлеб отпéли, роздáли, а тут кладут вот пúговки – любóу пúговку. <...> Пúговки кладúт или раньше дáже ишшó были <...> овечьи косточки, лады́жки назывались. <...> Овечьи косточки, хоть овечьи, хоть вот телячьи... ну, телячьи, они большие бóльно. Хоть там, ну, хоть какие-то косточки. Эти косточки всё... Вот, я свою, мóжет, я на себя, на мужа, на дочь, на внука или на ково́ ли положила, три-четыре, мóжет, пять. А мóжет, кто ево́ знает, ты на женихá кладёшь, на мáму кладёшь, на пáпу кладёшь и вот каждую её, пúговку эту, каждую кóсточку замечáешь – какая она на ково́ полóжена, на ково́ загáдано это. И когда вот через платок-от – платок так накинешь и через платок выкидываешь вот так, выкидываешь, и попада́ет она в руку <...> эта кóсточка. <...> Эдак вот её тресёшь её вот так и через платок вот так ловишь, поймáешь её и, значит, смотрят. “Ой, моя!” – кричáт, вот эта песня, например, и досталась: “Не хочу, мать, я блина, хочу чарку вина!” – значит, она хорóшая» (ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-V043-052).

Отличительной чертой песен святочных гаданий «Илею» является принципиальная мобильность структуры, что указывает на принадлежность к раннему историко-стилевому пласту.

В основе композиции – монострофа, состоящая из зачинного раздела, песни-предсказания и рефрена-«закрепки» («Ну, кому́ же эта пёсенка достáнетца...»).

Поэтическая строка включает два полустишия (в редких случаях – одно) и рефрен «Илею», цезура между полустишиями, как правило, подвижна. Количество слогов в строке колеблется от

¹ Поэтический текст декламируется.

10 до 13 (без учета малого рефрена). В данном образце малый рефрен «Илею» замыкает каждую смысловую строку поэтического текста, а также обрамляет всю композицию, открывая монострофу и завершая рефрен-«закрепку».

Структура напева образуется на основе соединения двух или трёх ритмических звеньев 8-временной протяжённости.

Звукоряд заполненный в объёме квинты. Основу лада составляет квартовая ячейка интонирования (с¹—f¹) с субсекундовым тоном (h) и главной опорой на нижнем тоне кварты (с¹).

Музыкально-поэтическая строка в данном случае образуется из трёх попевок. Мелодическое членение соотносится с ритмическим — границы каждой попевки соответствуют 8-временному периоду. Первая попевка, имеющая восходящую направленность, повторяется дважды. Завершает строку попевка нисходящей направленности, утверждающая основную ладовую опору (через опевание главного опорного тона). Напевы описанной структуры являются наиболее распространёнными в Кировской области и обладают свойствами типологической устойчивости на большой территории (Вологодская, Костромская области, Пермский край).

21. «Илею да! Ещё нóнеча, Илею!»

Котельничский район, п. Ленинская Искра

♩=104

И - ле - ю да!

Е - щё нó - не - ча, И - ле - ю!

Што страш - ны - е ве - че - ра́ да кре - шен - ски - е, И - ле - ю!

Мы над хле - бом по - ём, хле - бу честь от - да - ём, И - ле - ю!

Илею да!
 Ещё нóнеча, Илею!
 Што страшные вечера́ да крещенские, Илею!
 Мы над хлебом поём, хлебу честь отдаём, Илею!

Илею да!
 Ешшо́ нóнеча стра́сны вечера́, Илею!
 Што страшные вечера́ да крещенские, Илею!
 На повите¹ мужик обоср...ся, лежит, Илею!

¹ «На повите» — от «поветь» — помещение под навесом на крестьянском дворе (Ожегов С. И. Словарь русского языка. 23-е изд., испр. М., 1990. С. 527).

Под повітью свинья́ исчуве́рилася¹, Илею!
Што кому-то эта песенка достáнетца, Илею!
Тому сбúдетца, спометúетца, Илею!

(«не очень хорошая» песня)

Илею да!
Ещё нóнеча стра́сны вечера́, Илею!
Што страшнѝе вечера́ да крещѣнскиѝ, Илею!
Греблась, греблась курочка у царя́ под окном, Илею!
Выгребла курочка злат перстенѣк, Илею!
Што кому-то эта песенка достáнетца, Илею!
Тому сбúдетца, спометúетца, Илею!

(хорошая песня)

Илею!
Ешшо́ нóнеча стра́сны вечера́, Илею!
Ушла наша коровушка в лес по дрова, Илею!
Думала, коровушка дров принесѣт, Илею!
Пришла наша коровушка со телѣночком, со ребѣночком.

(«ребѣночка принесѣт»)

Илею да!
Ешшо́ нóнеча стра́сны вечера́, Илею!
Што страшнѝе вечера́ да крещѣнские, Илею!
Идѣт мельник из мельницы, весь в бусú², Илею!
На нём шабурѣшка³ драненький, Илею!
По всему шабурѣшку заплаточки, Илею!
Под каждой заплаткой сто рублѣй, Илею!
[Што] кому-то эта песенка достáнетца, Илею!
Тому сбúдетца, спометúетца, Илею!
Тому жить бы богато, ходить хорошо, Илею!

За ворóтами кані заворóчены стоят, Илею,
Што кому-то эта песенка достáнетца, Илею!
Тому сбúдетца, спометúетца, Илею!
Тому жить бы богато, ходить хорошо, Илею!

Из куті по лавке всё женихи, Илею!
Который в синенькой кошúльке, тот и мой женишок, Илею!
Што кому-то эта песенка достáнетца, [Илею!
Тому сбúдетца, спометúетца, Илею!
Тому жить бы богато, ходить хорошо, Илею!]⁴

(к заму́жеству)

¹ «Исчуве́рилася» — вывалялась в грязи, испачкалась.

² «Бус» — мучная пыль (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2003. Т. 1. С. 145. Ре-принт. 2-е изд. 1880—1882 гг.).

³ «Шабурѣшка» — от «шабу́р» — домотканина, рабочий армяк (крестьянский кафтан) из этой ткани (Там же. Т. 4. С. 618).

⁴ Третью строку поэтического текста исполнительница договаривает. В квадратных скобках приводится реконструкция полной строфы (по комментариям певицы).

Поэтические тексты песен «Илею»¹:

Комар пищёт, сто рублей тащёт.

(хорошая песня)

Ходит охотник по лесу, стреляет попусту.

(всё будет «попусту»)

Рад бы жeníтьца, штаны короткí, подколéнки видны́.

*(неудача — «рад бы жeníтьца,
да ничё не получаётца»)*

Плавает щука в глубокой реке, ищет себе еду.

(«старается»)

Куёт кузнец золотой венéц.

(«не очень-то хорошая»)

Муха муху бьёт, муха пúще ревёт.

(«живут плохо»)

Чашечка-поплаву́шечка,
Сколь не поплавает, к бéрежку плывёт.

(хорошая песня)

Брысь, кысу́рка, в кону́рку спать.

Бро́шу подушечку через во́ротца,
Думала, подушечка в грязь упаде́т,
Упала подушечка возле молодца.

(хорошая песня)

На Новый год сосновый гроб.

(плохая песня)

Сидíт воробéй на перёгороде,
Куда погледíт, тудá и полетíт.

(хорошая песня)

Везу́т бревно́ на семí лошада́х.

(плохая песня)

Тупи́цами рúбят, лопáтами гребу́т.

(плохая песня)

Хóдит Илья́ по полю, считаёт Илья́ суслóнчики:
Во пёрвом-то пóлюшке — сто суслóнов,
Во вторóм-то — и смéты нет.

¹ Исполнительница читает поэтические тексты по своей тетради и комментирует их.

Раствори́ла квашо́нку на дёнышке,
Стои́т квашо́нка приполны́м-полна́, со кра́ем ровна́, Илею!
(к богатству)

Пры́гал, скака́л, в яму попáл.
(«не очень хороша песня»)

Кировская обл., Котельничский р-н, Биртяевское с/п, п. Ленинская Искра. 09.07.2011. Исп.: Малышева Валентина Николаевна, 1929 г. р. (род. из Даровского р-на Кировской обл.). Зап.: Полякова А. В., Сизова Н. Г., Филиппенкова О. А. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А044-010, 011.

Комментарии: «На старый Новый год пели, <...> на Рождество пели, на седьмое января пели. <...> Да, с шестова на седьмоё. <...> Собирались в одном доме, деревня дак, всех звали, все соберутца, все собирались на “Илею”. <...> Песни пели. За стол садимся, тогда пуговиц навалим в чашку, её полёшь, и пуговка — чья заскочит, тому и песня эти достанетца. А сейчас мы делаем — “Илею” поём — дак вон, у меня список есть, номерá. Надéлаю номерá, споём, она номер выташишит, по номеру смóтрим, какая песня достáлася. <...> Раньше чашечку полóли — так вот блюдо закрóешь и эдак вот держишь и хлопаешь, чья пуговка заскóчет в рúку, тово́ и песня. <...> Тогда наизусть знали все песни, а теперь придумали печáтать, дак напечатанные песни. Знали, стáры-то старúшки соберутца, чё то́ко не дéлали» (Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А044-010).

Данный образец представляет собой вариант ранее приведённого — см. № 20.

22. «Как страшные вечера да Васильевские да, Илея!»

Котельничский район, п. Ленинская Искра

$\text{♩} = 120$

Как страш - ны - е ве - че - ра́ да Ва - силь - ев - ски - е да, И - ле - я!

Мы над хлé - бам па - ём, хле - бу Ches[т]ь ат - да - ём да, И - ле - я!

На гу - мёш - ке три во - раш - ка:

Из пёр - ва - ва во - раш - ка - хлеб печь,

Из вта - ро́ - ва во - раш - ка - пи - ва ва-рить,

The musical score consists of five staves of music in 4/4 time. The tempo is marked as quarter note = 120. The lyrics are written below the notes. The first staff has two asterisks under the first two notes. The second staff has a bracket under 'Чес[т]ь'. The third staff has a 6/4 time signature change. The fourth and fifth staves continue the melody.

Из треть - е - ва вó - раш - ка - ви - но ку - рить да, И - ле - я!

Эх, ка - мý же э - та пе - сен - ка да - ста - нет - ца,

Та - мý сбý - дет - ца, не ми - ну - ет - ца,

Та - мý жить бы бо - га - та, ха - дить ха - ра - шó да, И - ле - я!

Как страшные вечера да Васильевские да, Илея!
 Мы над хлебам паём, хлебу чес[т]ь отдаём да, Илея!
 На гумёшке три вóрашка:
 Из пёрвава вóрашка — хлеб печь,
 Из втарóва вóрашка — пива варить,
 Из третьева вóрашка — вино курить да, Илея!
 Эх, каму́ же эта песенка дастáнетца,
 Таму́ сбúдетца, не минúетца,
 Таму́ жить бы богáта, хадить харашó да, Илея!

(первая песня в гадании, «от как так прапают, хлеб раздают по кусочку»)

Ходит Илья-Прорóк по полю,
 Считает суслóнчики:
 На пёрвай палóске — сто суслóнов,
 На втарóй — тýсяча,
 На третьей — счёту нет.
 Дак каму́ же эта пёсенка дастáнетца,
 Таму́ сбúдетца, не минúетца,
 Таму́ жить бы багáто, хадить харашó да, Илея!

(«это песня только к богатству или к очень хорошей жизни»)

Да, Илея!
 Как страшные вечера да Васильевские да, Илея!
 Да пад Новый год да саснóвый гроб да, Илея!
 Да каму́ же эта песенка дастáнетца,
 Таму́ сбúдетца, не минúетца,
 Таму́ жить бы багáто, хадить харашó да, Илея!

(плохая песня, это к смерти; «молодому достáетца — к новой квартире»)

Как страшные вечера да Васильевские да, Илея!
Ходит щука по морю, ищет щука глубже вады, зеленее травы да, Илея!
Да каму же эта песенка дастанетца,
Таму сбудетца, не минуется,
Таму жить бы богато, хадить харашо да, Илея!
(«к перемене места жительства»)

Скачет груздочек по ельничку,
Ищет груздочек беляночку,
Не груздочек скачет – байрский сын,
Не беляночку ищет – боярышню.
(«это к свадьбе»)

На загнетке сижу, долги нитки вежу,
Еще пасижу, еще павежу да, Илея!
А каму же эта песенка дастанетца,
Таму сбудетца, не минуется,
Таму жить бы богато, хадить харашо да, Илея!
(«не выйдешь замуж»)

Поэтические тексты песен «Илею»¹:

Окала речки шла, палатно клала.
(«к разлуке, к дороге – куда-то поедешь»)

По погосту хожу, полотенце стелю.
(«это к поминкам, кто-то в родне умрет»)

За столом сидят, сарафаны кроят.
(«свадебная»)

На печи сижу, на паталок глежу.
(«замуж не выйдешь, безбрачие»)

Перекинь дугу на чужую сторону.
(«к дороге, к разлуке»)

Везут бревно на семи лашадях,
Бревно испилили, гроб скалатили.
(«это к смерти»)

Живут мужики богатые,
Гребут жемчуг лапатами.
(«очень хорошая песня»)

Два сокала салетались,
Абнимались, крепко целовались.
(«это к встрече – как парень с девушкой
встретятца»)

Уж я сына качаю, я себе замену чаю.
(«это к родам»)

¹ Исполнительница читает поэтические тексты по своей тетради и комментирует их.

В агаро́де, ва саду́, дерёт девка либеду́,
Ана́ рвёт и дерёт, во передничек кладёт.

(«к работа́ющей такой жене», к родам —
«во передничек кладёт дак»)

За дверьми́ котята пища́т, сто рублей таща́т.

(«это к богатству»)

Вырабе́й, вырабе́й, не клюй песо́к,
Пригади́тца песо́к на овсяный каласо́к.

(«это как бы предупрежда́ет эта песня»)

На стене сучок, как мой женишок,
Завалю́сь за нево́, не бою́сь никаво́.

(«это хорошая, это к замужеству песня»)

Гребла́сь, гребла́сь ку́рачка у царя под акно́м,
Выгребла ку́рачка злат перстенёк.

(«это к богатству»)

Идёт таракан па прича́лине,
Несёт дабра́ на моча́лине.

(«хорошая, к богатству»)

Кировская обл., Котельничский р-н, Биртяевское с/п, п. Ленинская Искра. 10.07.2011. Исп.: Иванова Лидия Алексеевна, 1952 г. р. Зап.: Склярова Е. А., Филиппенкова О. А., Руденченко К. М. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А081-003.

Комментарии: «Вот, сабира́етца ско́лька чилаве́к. Сначала, значит, режут хлеб, — ско́лька чилаве́к, сто́лька кусо́чкав хлеба. Ло́жат в блюдо, не в тарелку, а в блюдо, атпева́ют э́тат хлеб. <...> Вот как так прапаю́т и там хлеб раздаю́т всё по кусо́чку. Берут не го́лай рукой, а и́менно или платко́м носовым, или салфе́ткой, ну, не газе́той ни в ко́ем случае. И го́лой рукой брать нельзя́. Э́тот хлеб, когда пропою́т все “Илею”, идут все домо́й и ло́жат ево́ под поду́шку, и завеча́ют. Ну вот, наприме́р, де́вушка, если хочет вы́йти за́муж, она завеча́ет: “Пусть мне присни́тца жени́х”. Утром э́тот хлеб съеда́ют. <...> Э́то только правди́вое гада́ние быва́ет: с трина́дцатова января гада́ют по деветна́дцатое, только тогда правди́вое гада́ние, вот. И вот остальные песни, и все их по-очереди поют. Если доста́лась, уже ну́говку достаёшь — всё, туда о́брáтно нельзя́, ни в ко́ем слу́чае. <...> Сами, девочки, пойме́те, кото́ра песня хоро́шая — к бога́тству, к хоро́шей жизни, и смысл-то песни хоро́ший. А вот уж, што доста́нетца, напри́мер: “Под Новый год сосновый гроб” — это к сме́рти... или к но́вой кварта́ре, молодóму достаё́тца к но́вой кварта́ре, не ну́тайте то́же, не обеза́тельно к сме́рти».

В основе композиции — монострофа, малый рефрен «Илею» появляется в завершении каждого смыслового раздела (зачин, песня-предсказание, рефрен-«закрепка»).

Особенности композиционно-ритмического строения напева — см. № 20.

Данный образец представляет интерес с точки зрения организации напева, его принципиальной мобильности, что проявляется в подвижности структуры. В первой части монострофы основу лада составляет квартовая ячейка интонирования (c^1-f^1), во второй части — большетерцовая ячейка (c^1-e^1) с субквартовым тоном (g). Объединяющее значение имеет главный опорный тон лада — c^1 .

23. «Идёт кузнец из кúзенки»

Нолинский район, д. Ключи

$\text{♩} = 100$

И - дёт куз - нец из кú - зен - ки,
Не - сёт куз - нец зо - ло - той ве - нец, И - ле - ю!
Вы - дай - ся, пе - сен - ка, на ща́ст - ли - ва - ва да на та - ла́нт - ли - ва - ва, И - ле - ю!

Идёт кузнец из кúзенки,
Несёт кузнец золотой венец, Илею!
Выдайся, песенка, на щáстливава да на талáнтливава, Илею!

Веники шуршáт, домови́ще ташшáт, Илею!

Кировская обл., Нолинский р-н, Перевозовское с/п, д. Ключи. 09.07.2009. Исп.: Шалаева Клавдия Михайловна, 1929 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Томилова О. И., Черменина Е. С. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А073-012-013.

Комментарии: «Этак спюют песенку, бросят, и они допевают — “Выдайся, песенка...”; фантик поймают и поют эти слова. “Илею” — так пели, это название такое».

Характеристика композиционного-ритмического строения напева — см. № 22.

Звукоряд пятиступенный в объёме большой сексты (незаполненный). Основу лада составляет большетерцовая ячейка интонирования (c^1-e^1) с субсекундовым и субквартовым тонами, с главной опорой на нижнем тоне терции (c^1).

24. «Конь вараной, калакóльчик пад дугой да, Илею!»

Нолінскі раён, д. Чаціно

$\text{♩} = 100$

Конь ва - ра - ной, ка - ла - кóль - чик пад ду - гой да, И - ле - ю!

Да ка - му́ же э - та пе - сен - ка да - ста́ - нет - ца,

Та - му́ сбú - лет - ца, не ми - ну́ - ет - ца.

И - дёт свинь - я из Пí - ти - ра, все ба - ка́ ис - ты́ - ка - ны, И - ле - ю!

Да ка - му́ же э - та пе - сен(ы) ка да - ста́ - нет - ца,

Та - му́ сбú - лет - ца, не ми - ну́ - ет - ца.

Си - дит ва - ра - бей на при - го́ - ра - чке,

Да смот - рит ва - ра - бей на чу - жу - ю ста - ра - ну́,

Да на ма - ту - шку, ни на ба - тю - шку, И - ле - ю!

Да ка - му́ же э - та пе - сен - ка да - ста́ - нет - ца,

Та - му́ сбú - лет - ца, не ми - ну́ - ет - ца.

Конь варанóй, калакóльчик пад дугой да, Илею!
Да каму́ же эта пёсенка дастáнетца,
Таму́ сбúдетца, не минúетца.

Идёт свинья из Пíтира, все бакá исты́каны, Илею!
Да каму́ же эта пёсенка дастáнетца,
Таму́ сбúдетца, не минúетца.

Сидит варабéй на пригóрачке,
Да смотрит варабéй на чужую старану́,
Да на матушку, ни на батюшку, Илею!
Да каму́ же эта пёсенка дастáнетца,
Таму́ сбúдетца, не минúетца.

Таракáн пищít, сто рублéй ташшít, эх, Илею!
Да каму́ же эта пёсенка дастáнетца,
Таму́ сбúдетца, не минúетца.

Лéзет мужíк с пéчи, пóльны штаны́ грéчи, Илею!
Да каму́ же эта пёсенка дастáнетца,
Таму́ сбúдетца, не минúетца.

Вéники шуршáт, дамаvíшша ташшáт да, Илею!
Да каму́ же эта пёсенка дастáнетца,
Таму́ сбúдетца, не минúетца.

Идёт да кузнéц из кúзницы,
Несёт кузнéц золотóй венéц, Илею!
Да каму́ же эта пёсенка дастáнетца,
Таму́ сбúдетца, не минúетца.

В бáню вдвоём, а из бáни втроём, Илею!
Да каму́ же эта пёсенка дастáнетца,
Таму́ сбúдетца, не минúетца.

Кировская обл., Нолинский р-н, Красноярское с/п, д. Чащино. 07.07.2009. Исп.: Трушкова Любовь Дмитриевна, 1945 г. р. Зап.: Голубева М. С., Ковалева О. П., Винковская А. Д. Расш.: Михайлова М. В. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А015-005.

Строфа поэтического текста включает краткое предсказание и продолжительный рефрен-«закрепку». Интересно местоположение малого рефрена «Илею» — на границе смысловых разделов поэтической строфы в центре композиции.

Звукоряд шестиступенный в объёме малой септимы (незаполненный). Основу лада составляет квартовая ячейка интонирования (c^1-f^1) с субсекундовым и субквартовым тонами, с главной опорой на нижнем тоне кварты (c^1).

Образец является одним из немногих примеров ансамблевого исполнения песен «Илею». Форма многоголосия: гетерофония унисонного типа.

25. «Илею! Илею! Каму пѣсню паю́, таму́ вы́паю»

Сунский район, п. Суна

$\text{♩} = 96$

И - ле - ю! И - ле - ю!

Ка - му́ пѣс - ню па - ю́, та - му́ вы́ - па - ю́,

Ес - ли дѣв - ке па - ю́, дѣв - ка за - муж пай - дѣт,

Ес - ли пѣр - ню па - ю́, пѣ - рень же - нит - ца.

Хѳ - дит Иль - я на по - лю - шку, счи - та - ет Иль - я су - слѳн - чи - ки,

В пѣр - вом по - лю - шке - сто су - слѳн - чи - ков,

Ва вта - рѳм по - лю - шке - тѣ - ся - ча,

А в трѣть - ем - та по - лю - шке - смѣ - ту - шки нет.

Рад бы же - нить - ца, да шта - ны ка - раг - кѣ, И - ле - ю!

Ка - му́ э - та пѣ - сен - ка да - ста - нет - ца,

На сча́ст - ли - ва - ва да на за - вѣт - ли - ва - ва.

Илею! Илею!
Каму пёсню паю, таму вѣпаю,
Если дѣвке паю, дѣвка замуж пайдѣт,
Если парню паю, парень жѣнитца.
Ходит Илья па пѣлюшку, считѣет Илья суслѣнчики,
В пѣрвом пѣлюшке – сто суслѣнчиков,
Ва втарѣм пѣлюшке – тѣсяча,
А в трѣтьем-та пѣлюшке – и смѣтушки нет.
(«вот это отпевали хлеб»)

Рад бы жѣнитѣца, да штаны караткѣ, Илею!
Каму эта пѣсенка дастѣнетца,
На счѣстливава да на заветливава.
*(«ну, значит, не женишься»; «ахота,
да чѣ-то вот не даѣт»)*

Рѣлася кѣрачка у царя пад акнѣм,
Вѣрыла кѣрачка залѣт перстѣнь да, Илею!
Вот каму эта пѣсенка дастѣнетца,
На счѣстливава да на заветливава.
(«ну, дак это хорошая, какое-та богатство»)

Растварѣла квашѣнку на дѣнышке,
Зайдѣт квашнѣ полнѣм-полнѣ, с краѣм равнѣ, Илею!
Вот каму эта пѣсенка дастѣнетца,
На счѣстливава да на заветливава.
(«хорошая, к богатству»)

Што судьбѣ дано, то тибѣ сужденѣ да, Илею!
Вот каму эта пѣсенка дастѣнетца,
На счѣстливава да на заветливава.
(«што обижаться, всѣ равно хорошо»)

Семеро одеваѣли, семеро роздеваѣли,
Васьмой волѣк через порѣг¹.
(«это нехорошая»)

Тупѣцами рубѣят, лопатами гребут.
(«это нехорошая, к могиле»)

Рѣмачки па стѣлику катаѣютца и не разбивѣютца, Илею!
Вот каму эта пѣсен(ы)ка дастѣнетца,
На счѣстливава да на заветливава.
(«хорошая»)

По лужкѣ я хажѣ и навѣнки² стелѣю,
Я ещѣ пахажѣ и ещѣ пастелѣю,
Илею да Илею!
Каму эта пѣсенка дастѣнетца,
На счѣстливава да на заветливава.
(«это хорошая песня»)

¹ Поэтический текст декламируется.

² «Новѣнки» – белѣные на снегу холсты.

Кировская обл., Сунский р-н, п. Суна. 04.08.2009. Исп.: Шулакова Любовь Фёдоровна, 1932 г. р., Сафронова Александра Петровна, 1937 г. р.; Бутырина Лидия Викторовна, 1952 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Булкин С. В., Жукова Д. В. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А007-005.

Комментарии: «“Илею” пели на Новый год. Собираютца тóжко все — и парни, и девки, и женщины, и мужчины, и все. <...> Берут вот такое большое блюдо и отдают какую-то свою вещь — кто пуговку, кто колечко, кто булавку, ну кто чевó вот это, штобы её. Потом накрáшивают немного хлеба, как называли — отпева́ют этот хлеб: “Вот ходит Илья Пророк по полю, считает суслончики...” <...> Вот этот хлеб отпо́ют и ево́ раздают, всем раздают <...> и говорили, что ево надо лóжить под подушку, штобы <...> загадать чё-то во сне и увидеть. А потом вот начинают петь “Илею” вот, поют разные песни, а тот, кто с этим с блюдом сидит, он встряхивает и ловит там. Платком ево́ накрывают и ловят. Вот попалась пуговка чья-то, на ково́ она завéчена вот, и какие песни. [Парни] тóжко участвовали, полная изба наберётца» (ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А007-004).

О предметах, используемых в гадании и фиксации предсказаний: «У нас вот семья большая, я по десять пуговиц носила дак. У себя-то запишу: у ково́-то овальная серая, у ково́-то чёрная, у ково́-то красная, у ково́-то какая. Так и все вот. Большую-то вещь не бросишь» (ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А007-004).

В ходе экспедиционной работы в Сунском районе Кировской области песни святочных гаданий удалось записать в п. Суна и трёх сельских поселениях района — Кокуйском, Большевицском и Курчумском, что во многом уступает количеству записей, выполненных в Котельничском и Нолинском районе, где песни святочных гаданий в том или ином виде были зафиксированы на всей обследованной территории.

В основе композиции — монострофа. Отличительная особенность структуры — однократное включение малого рефрена «Илею» после песни-предсказания, в центре монострофы.

Звукоряд заполненный в объёме квинты. Данный напев выделяет среди представленных выше терцовая основа лада (g¹–h¹). Основной структурообразующей единицей является терцовая мелодическая попевка с местоположением главной опоры на нижнем тоне терцовой ячейки (g¹).

Форма многоголосия: гетерофония унисонного типа.

26. «Сидит воробей на перёгоде»

Котельничский район, с. Боровка

♩=80

Си - дит во - ро - бей на пе - рё - го - ро - де,
 Ку - да по - гле - дит, ту - да(й) по - ле - тит,
 И - ле - ю! И - ле - ю!
 Ка - му́ же э - та пе - сен - ка до - ста - нет - ца,

Ка - му́ сбú - дет - ца да не ми - ну́ - ет - ца,
И - ле - ю! И - ле - ю!

Сидит воробей на перёгореде,
Куда поглядит, туда(й) полетит,
Илею! Илею!
Каму́ же эта песенка достáнетца,
Каму́ сбúдетца да не минúетца,
Илею! Илею!

(к свадьбе)

Руби́, ма́ти, капусту, пеки́ пироги,
К тебе́, мама, свáты, ко мне женихи.
Каму́ же эта песенка достáнетца,
Таму́ сбúдетца да не минúетца,
Илея! Илея!

(к свадьбе)

Бéлая берёза не стáритца,
Не стáритца, всё кудря́витца,
Илею! Илею!
Ну каму́ же эта песенка достáнетца,
Каму́ сбúдетца, не минúетца,
Илею! Илею!

(«пожилому человеку хорошо — будет здоровье»)

Кировская обл., Котельничский р-н, Морозовский с/с, с. Боровка. 13.07.2011. Исп.: Чарушина Евгения Ивановна, 1938 г. р., Ворожцова Нина Ивановна, 1939 г. р., Ишутинова Евгения Николаевна, 1934 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Быстрова К. О., Долматова Е. В., Полякова А. В., Сизова Н. Г. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-V050-004, 005-007.

Комментарии: «Куски хлеба, их как(ы) отпоют и потом этому, каждому дают, кто есть, и класти под подушку, и кто тебе, если девка, какой жених приснитца, ли чё там. Этот кусочек класти под подушку на Новый год. <...> Это ещё перед началом этой “Илеи”. Но всё равно, как эту песню пели какую-то. Сначала-то подпевают, потом уже каждому эти вот, чьи побрекушки-то есть, спрашивают. Песни спели, эту достайшь вот так — “Кому песенка достáнетца, тому сбúдетца”. Вытаскивают: “Чья?” Вы говорите — “Моя”. Значит, эта песня вам досталась, её уже или записывают или как это, котóра уже ваша судьба. <...> Это на старый Новый год. Старый Новый год четырнадцатова, а трина́дцатова енваря вот это всё ходили, пели. <...> Собирались женщины, мужчин там не бывáло. Это тоже хорошая. Значит, будет здоровье — “Белая берёза не стáритца”, вечно молодая женщина, ли кто, дочка... “Не стáритца, всё кудря́витца” — значит, хорошее настроение будет».

В основе композиции — монострофа.

Напев образуется на основе соединения двух ритмических звеньев 8-временной протяжённости. Особенностью структуры является двойное проведение малого рефрена «Илею».

Звукоряд пятиступенный в объёме большой сексты (незаполненный). Основу лада составляет большетерцовая ячейка интонирования (d^1-fis^1) с субсекундовым и субквартовым тонами, с главной опорой на нижнем тоне терции (d^1).

Форма многоголосия: гетерофония унисонного типа.

27. «Кíлами роют, лопáтами гребут»

Тужинский район, с. Шешурга

$\text{♩} = 132$

Кí - ла - ми ро - ют, ло - па - та - ми гре - буг,
 И - ле - ю! И - ле - ю!
 Што ко - му́ э - та пé - сен - ка до - ста - нет - ца,
 То - му́ сбú - дет - ца, не ми - ну́ - ет - ца.

Кíлами роют, лопáтами гребут,
 Илею! Илею!
 Што кому́ эта пéсенка достáнетца,
 Тому́ сбúдетца, не минúетца.
 («к покойнику»)

Сидит воробей поперёк городéй,
 Илею! Илею!
 Што кому́ эта пéсенка достáнетца,
 Тому́ сбúдетца, не минúетца.
 («невеста ждёт жениха, и он мóгот приехать к ней»)

Сивко-бúрко бежит, домовíшшо ташшít,
 Илею! Илею!
 Што кому́ эта пéсенка достáнетца,
 Тому́ сбúдетца, не минúетца.
 («это к покойнику»)

В доме чашечка-попływúшечка,
 Куда поплывёт, там и дом наживёт.
 («взамуж невесту возьмут, <...> куда увезёт,
 там и жить будёт»)

На стенке сучок, это мой мужичок,
За сучок завалюсь, нековó не боюсь,
Илею! Илею!
Што кому́ эта пёсенка достáнетца,
Тому́ сбúдетца, не мину́етца.

(к замужеству)

Кировская обл., Тужинский р-н, Михайловское с/п, с. Шешурга. 09.08.2010. Исп.: Оносова Лидия Николаевна, 1928 г. р. Зап.: Черменина Е. С., Изотов Д. В., Филиппенкова О. А. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-А105.

Комментарии: «На Новый на старый год у нас пели “Илею”. Собирался народ бы вот у меня в доме, берут решето, <...> и с кáждово берут фантик — вот вы, мóжёт, колечко, я, мóжёт, крестик, кто чевó, серёжку могут снять. Ну, мужчины вот, например, парни тóжсо, кто пуговку, кто чевó. Очень много налóжат тут и закрывают платком. Вот так закроют это решето, крепко-крепко держат и вот поют: “Илею! Илею! Што кому́ эта песенка достáнетца, тому́ сбúдетца, не мину́етца!” <...> Это решето поднимают, а здесь ловят. Поймают — чей вот фантик, эта песня она и досталась. Песен было много, но я все-то песни не знаю».

На территории Тужинского района записи песен святочных гаданий носят единичный характер.

Характеристика композиционно-ритмического строения — см. № 26.

Поэтический текст декламируется. Звуковысотные позиции тонов оказываются подвижными, условно можно выделить большеперцовую ячейку интонирования (с¹—e¹) с субквартовым тоном.

28. «Хóдит Илья́ по полю, считаёт суслóнчики»

Нолинский район, с. Швариха

Хóдит Илья́ по полю, считаёт суслóнчики:
В пёрвом-то во пóлюшке сто суслóнчиков,
Во вторóм-то [пóлюшке] — двéсти,
В трéтьем-то [пóлюшке] — смéтушки нет.
С пёрвово-то пóлюшка — Илье на помíнок,
Со вторóво пóлюшка — нíшшеньким подáть,
С трéтьево-то пóлюшка — хозя́ину в сусéк.

Кировская обл., Нолинский р-н, Шварихинское с/п, с. Швариха. 12.07.2009. Исп.: Ворошилова Анастасия Михайловна, 1924 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Дыбина Е. А., Томилова О. И. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А075-027-038.

Комментарии: «Это хлеб отпюют, дальше кладут фантики — кольца, чевó-то», вытаскивают и поют песни; «Ходит Илья» — отпевают хлеб; после «отпевания» берут кусочек хлеба, кладут в изголовье — «что увидишь во сне» (смотрят жениха, будущую жизнь), может привидеться плохое; хлеб кладут в блюдо, закрывают платком («потóньше», чтобы удобнее брать): хлеб трясут, потом открывают и раздают (Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 252-А075-026-037).

В ходе экспедиционной работы собирателями был зафиксирован ряд образцов, отличительной особенностью которых является отсутствие малого рефрена «Илею» в структуре поэтического текста. При этом сама форма гадания и песни, которые включаются в обряд, именуется народными исполнителями «Илею».

29. «Колодцы глубокие, жоравцы высокие»

Арбажский район, с. Сорвижи

$\text{♩} = 104$

Ко - лод - цы глу - бо - ки - е, жо - рав - цы вы - со - ки - ё,

Ко - му́ тۇ - та жи́ - ти, ко - му́ во - ду пи́ - ти, И - ле - ю!

Што ко - му́ жо э - та пе́ - сён - ка вы́ - л(и) - ёт - ца,

То - му́ вы́ль - ёт - ца, не ми - ну́ - ёт - ца,

То - му́ жить бы бо - га́ - то, хо - дить хо - ро - шó.

[В Воронежской деревне]¹
 Колодцы глубокие, жоравцы высокие,
 Кому́ тۇта жи́ти, кому́ воду пи́ти, Илею!
 Што кому́ жо эта пе́сёнка вы́л(и)ётца,
 Тому́ вы́льётца, не мину́ётца,
 Тому́ жить бы бога́то, ходи́ть хорошо́.

Федулёнские колодцы глубокие, жаровцы высокие,
 Кому́ тۇта жи́ти, кому́ воду пи́ти.
 Пить краси́ной де́вице.
 И кому́ жо эта пе́сёнка вы́льётца,
 Кому́ вы́льётца, не мину́ётца,
 Тому́ жить бы бога́то, ходи́ть хорошо́².

Арбажский р-н, Сорвижское с/п, с. Сорвижи, 02.08.2011. Исп.: Чистоусова Мария Николаевна, 1930 г. р., Чистоусова Валентина Николаевна, 1933 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Булкин С. В., Черменина Е. С. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-V071-001-017.

Комментарии: «Видишь это... блюдечко, <...> кто приколку, кто пуговку, кто чё положит. И один сидит вот и эдак [трясет]. Оно завернуто, держишь, чтоб не выпало это, и эдак вот трехнёт, выскочит. Вот какую она поймá[e]т ли пуговицу там, булавку ли чё ли, вот эта песня. Вот я бы эту заложила, булавка была, значит, мне эта песня бы выпала».

¹ При воспроизведении напева исполнительница опустила первую строку поэтического текста.

² Текст песни записан с пересказа.

Подобная структура поэтического текста, в которой объединяются поэтические мотивы припеваания деревни и рефрен-«закрепка», характерный для песен «Илею», является единичной. Данный образец представляет большую ценность для понимания механизмов соотношения и взаимодействия двух форм гаданий с песнями – «Илею» и «Просо». Как правило, в сознании народных исполнителей две эти формы неотделимы: «*Это всё “Илея”, поют эти песни, вот видите как*» (с. Чистополье, Котельничский р-н. Архив ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 280-V051-002). В данном случае это смысловое единство становится очевидным и на уровне формообразования – песни святочных гаданий «Илею» и данный образец певица исполняет на один напев.

Структура напева образуется на основе соединения двух или трёх ритмических звеньев 8-временной протяжённости.

Звукоряд заполненный в объёме большой сексты. Основу лада составляет квартовая ячейка интонирования (d^1-g^1) с субсекундовым тоном и главной опорой на нижнем тоне кварты (d^1). Интонационные особенности данного напева сближают его с известным плясовым напевом «Ах вы, сени».

30. «Чистопольская речка»

Котельничский район, с. Чистополье

$\text{♩} = 144$

Чис-то - поль - ска - я реч - ка да, реч - ка глу - бо - ка́ - я да, во - да хо - лод - на́ - я да,

Где ко - му бы́ - ти, где ко - ня по - й - ти,

Ко́ - ня во - ро - но́ - ва да дле друж-ка́ ми - ло́ - ва.

Чистопольская речка да, речка глубокая да, вода холодная да,
Где кому быты, где коня поиты,
Коня воронова да дле дружка милва.

Григорьевская речка да, речка глубокая да, вода холодная да,
Где кому быты, где коня поиты, да
Коня воронова да дле дружка милва.

Кировская обл., Котельничский р-н, Чистопольское с/п, с. Чистополье. 14.07.2011. Исп.: Кислицына Варвара Лаврентьевна, 1924 г. р.; Огородова А. И., 1919 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Долматова Е. В., Михайлова М. В. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-V051-002, 024.

Комментарии: «И вот опять и поют <...> Опять – какая мне речка-то досталась – Григорьевская или Чистопольская. Чистопольская, – в Чистополье вйду. <...> Припева́ли, эта “Речка” она тоже в “Илею”».

Данный напев связан с гаданием на жениха, которое совершается после основного гадания с песнями «Илею». Краткий поэтический текст повторяется практически в неизменном виде для каждой участницы гадания. Изменения происходят только в зачинном разделе — каждый раз припеваётся название новой деревни — «чистопольская речка», «григорьевская речка», «краснопольская речка» и т. д.

Характеристика композиционно-ритмического строения — см. № 29.

Звукоряд заполненный в объёме кварты. Основу лада составляет квартовая ячейка интонирования (d^1-g^1) с главной опорой на нижнем тоне кварты (d^1).

31. «Сёяли девки прóсу про девíчью кóсу»

Котельничский район, с. Рогачёвщина

$\text{♩} = 148$

Сé - я - ли дев - ки прó - су про де - вí - чью кó - су,
 Где дев - ке бы - ти, там кó - ню пí - ти,
 Кó - ню во - ра - нó - му, пар - ню ма - ла - дó - му.
 В Ку - ри - нé дев - ке бы - ти, там кó - ню пí - ти.

Сёяли девки прóсу про девíчью кóсу,
 Где девке б́йти, там кóню п́йти,
 Кóню воранóму, парню маладóму,
 В Куринé девке б́йти, там кóню п́йти.

Кировская обл., Котельничский р-н, Макарьевское с/п, д. Рогачёвщина. 07.07.2011. Исп.: Фёдорова Людмила Петровна, 1936 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Быстрова К. О. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-V046-067.

Комментарии: «Например, “в Куринé девке быти, там кóню пйти”, или “в Рогачёвщине девке б́йти”. Вот так потóм и сбывáлось это у мнóгих. <...> Дак вот ладýжку эту вы́ташишат — чья она, вот и пода́ют тебе: “Вот, где тебе быть-то”. Вот и узнава́ли. <...> Ну, скажут: “Давайте вот какую деревню споём”, — а там уж ладýжка кому вы́падет. <...> “Просу”, дак это для девок пели, не для парнэй. <...> Мне вот два раза досталась в Рогачёвщине, в этой деревне. По два года доставалось, так и вышла, и в два раз в одной деревне замуж вышла, дак вот чё ты сделаешь».

Поэтический текст лаконичный, содержит поэтические мотивы припевания. При гадании текст воспроизводится практически в неизменном виде, обновляются только названия деревень, которые припеваются участницам гадания.

Особенности композиционно-ритмического и ладового строения – см. № 30.

32. «Сéяли девки прóсу на дéвичью кóсу»

Свечинский район, п. Свеча

$\text{♩} = 114$

Сé - я - ли дев - ки прó - су на дé - ви - чью кó - су,
 Где дев - ке бы - ти, в Ко - тель - ни - че бы - ти да, там кó - ню пí - ти,
 Кó - ню во - ра - нó - му, пар - ню ма - ла - дó - му,
 При - е - хал за дев - кой, при - е - хал за крас - ной,
 На ва - рó - ном кó - не, в бе - лом ба - ла - хó - не.

Сéяли девки прóсу на дéвичью кóсу,
 Где девке б́йти, в Котельниче б́йти да, там кóню п́йти,
 Кóню воранóму, парню маладóму,
 Приехал за девкой, приехал за красной,
 На варóном кóне, в белом балахóне.

Сéяли девки прóсу на дéвичью кóсу,
 Где девке б́йти, в Свечé девке б́йти да, там коню п́йти,
 Коню воранóму, парню маладóму,
 Приехал за девкой, приехал за красной,
 На варóном кóне, в белом балахóне.

Кировская обл., Свечинский р-н, п. Свеча. 26.07.2011. Исп.: Созинова Мария Сергеевна, 1941 г. р., Косоурова Нина Ивановна, 1936 г. р., Каргопольцева Зинаида Фёдоровна, 1941 г. р. Зап.: Попова И. С., Черменина Е. С. Расш.: Черменина Е. С. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А57-002.

Комментарии: «Ну, в белой форме, значит, жених, дак он нарядный должен быть. Балахон – это наряд. <...> Он вот едет на вороном коне, но в белом балахоне. Ритм так подходит. <...> С детства, так по наследству передалось. В нашей деревне пели. “Илею” эту пели, “Просу” пели эту тоже» (Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 280-А57-003).

Самый развёрнутый вариант поэтического текста, связанный с этим видом гадания, из зафиксированных экспедициями Санкт-Петербургской государственной консерватории. Включает поэтические мотивы выбора пары, а также содержит припевание деревни.

Особенности композиционно-ритмического строения – см. № 29.

Звукоряд заполненный в объёме квинты. Основу лада составляет трихорд в кварте (a–c¹–d¹) с главным опорным тоном на верхней ступени трихорда (d¹). Интересно смещение ладового центра на большую секунду вниз в последнем 8-временном периоде.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Примечания	10
Рекомендуемая литература	12
Условные обозначения	14
Список сокращений	14
ЗИМНИЕ ПРАЗДНИЧНО-ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ, СВЯЗАННЫЕ С ОБХОДОМ ДВОРОВ	15
1. «Ходят жо, походят коледóвшички»	15
2. «Виногра́дьё да красно-зелёно́е да»	17
3. «Ишшо́ ходят жо, походят коледóвшички»	18
4. «Ходят, походят коледóвшички»	20
5. «Уж мы ходим, мы походим, коледóвшички»	22
6. «Прикажите, сударь хозяин»	25
7. «Винограде́ красное!»	27
8. «Винагра́дчики идут да винагра́дьице паю́т»	28
9. «Винагра́дчики идут да винагра́дьице паю́т да»	29
10. «Винагра́дчики иду́т да винагра́дьице паю́т»	31
11. «Каледá, каледá»	32
12. «Сла́вите, сла́вите»	33
13. «Сла́вите, сла́вите»	34
14. «Сла́вите, сла́вите»	34
15. «Слава те, слава те»	35
НАРОДНЫЕ РАСПЕВЫ ТРОПАРЯ, КОНДАКА, ИРМОСА ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА	36
16. «Роже́ство Твое, Христе Боже на[ш]»	36
17. «Христос ро́ждаетце – сла́вите»	38
18. «Роже́ство Твоё, Христе Боже наш»	41
19. «Ра́ждество Тваё, Христи Боже наш»	43
СВЯТОЧНЫЕ ГАДАНИЯ С ПЕСНЯМИ	45
20. «Ишшо́ нóнешны стра́шны вечера́, Илею!»	45
21. «Илею да! Ещѐ нóнеча, Илею!»	50
22. «Как стра́шны вечера́, да Васи́льевские да, Илея!»	53
23. «Иде́т кузнец из ку́зенки»	57
24. «Конь варано́й, калако́льчик пад дугой да, Илею!»	58
25. «Илею! Илею! Каму́ пѣсню паю́, таму́ вы́паю»	60
26. «Сидит воробей на перѐгороде»	62
27. «Кíлами роют, лопáтами гребут»	64
28. «Хóдит Илья́ по полю, счита́ет суслóнчики»	65
29. «Колодцы́ глубокие, жоравцы́ высокие»	66
30. «Чистопо́льская речка»	67
31. «Сѣяли девки прóсу про девичью ко́су»	68
32. «Сѣяли девки прóсу на дѣвичью ко́су»	69

Учебное издание

*Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций
Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова*

Выпуск 8

Черменина Елена Сергеевна

**ЗИМНИЙ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Составление, компьютерный набор нот – Е. С. Черменина
Авторы фотографий – И. Б. Теплова, И. С. Попова, К. Ю. Наумова
Верстка – К. А. Мехнецова*

*Для оформления обложки использован рисунок домотканой пестряди из с. Святица Фаленского района
Кировской области (из коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова
Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова)*

Подписано в печать 31.10.2019. Формат 60х90/8.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 70 экз. Заказ № 6393/12. Усл.-печ. л. 9.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного автором,
в типографии «Скифия-принт»
197198, Санкт-Петербург, Б. Пушкарская ул., д. 10, лит. А, пом. 32-Н

«Лодыжки» для гадания из коллекции Антонида Ивановны Багаевой, 1936 г. р.
с. Спасское, Котельничский район
Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. №280-F097-030

«Лодыжки» для гадания из коллекции Апполинаруи Гавриловны Игошиной, 1929 г. р.
п. Ленинская Искра, Котельничский район
Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. №280-F094

Ваме Сагдакавай от Голми Игошиной
на память.
Целю петь чарошканы так:—
сначала отпеваешь хлеб: — кусочек.
Если на рождество то поешь Рождественские все
А после рождества попоишь уже Васильевские
Так: на рождество. И конешки спрашива
вечера Целю. Страшны вечера да Рождестве
ские Целю. А Целю пою и хлебу честь отдаю
Хлеб отпеши раскрываешь и раздаешь хлебы.
И вой после этого начинаешь петь Целю-песни
Целю, как конешки спрашива вечера да Васильев
Целю. первые песни должны быть обязательно
1. Вопоме суемоничков много отпоей Целю
из первого суемоничка хлебы петь Целю
из второго суемоничка вино курить Целю
из третьего суемоничка пиво варить Целю.
Ну когда же эта песенка дообавишь с твоем будешь
не минуешь можешь жисте бы богато ходить и роши Целю

первые 3
песни да
песни да
хлебы да
хлебы да
оттого старинные

Рукописная тетрадь Апполинаруи Гавриловны Игошиной, 1929 г. р.
п. Ленинская Искра, Котельничский район. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. №280-F094

Мария -		бел.	— во поле бер.	Яранск 2011
Лиза -		сер.	— ползет етоса	Солнечно
Люба -		белая	— по заболочке	самое
Юлия -		зелен.	— гашетке	Ленинск
Вася -		серая	— медведь похуи Володе	визит
Миря -		зеленый	— на зазнице	самой свеж
Рита -		синий	— дождь потку вляну	Лен-д
Татьяна -		сер.	— на нов. год. сош. прог	СХМ.
Татьяна -		корич.	— конар тшцет	коетроно
Света -		салати	— из кутти по лав.	все тшцет
А. Сергеева -		бел.	— растворяю кваш.	свежа
		сер.	на доломике	

Москва
Миря
Лен-д
самой
визит
СХМ.
коетроно
все тшцет
свежа

Рукописная тетрадь (с фиксацией результатов гадания)
Марии Сергеевны Сосиновой, 1941 г. р.
п. Свеча, Свечинский район. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. №280-F066-014